

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ФИЛОЛОГИИ

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031202
Солдатовой Каролины Эдуардовны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Ширина Е.А.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ДЕТИ И ДЕТСТВО В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX-XX ВЕКОВ: МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ	9
ГЛАВА II. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	19
2.1. Литературный герой Захара Прилепина в контексте проблемы становления личности (на материале книги рассказов «Грех»)	19
2.2. Ребенок – «живая душа» в прозе Б. Екимова	30
ГЛАВА III. КОНФЛИКТ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ РЕБЕНКА	38
3.1. Современные дети и их родители – «потерянное и потерявшееся» поколения (по рассказу А. Геласимова «Нежный возраст»)	38
3.2. Художественная реализация идеи понимания в романе А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»	45
ГЛАВА IV. ПОДРОСТОК В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (К ПРОБЛЕМЕ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ)	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68
ПРИЛОЖЕНИЕ	76
Конспект урока внеклассного чтения по изучению рассказа А. Геласимова «Нежный возраст» (11 класс)	76

Введение

Тема детства и формирования личности ребенка является одной из наиболее востребованных тем, актуализирующихся в писательской практике с XIX до рубежа XX–XXI вв. На протяжении полутора столетий в отечественной и западной словесности детская проблематика рассматривалась в различных аспектах: «детский взгляд как особый вид мировосприятия; ребенок как носитель определенных, недоступных взрослым качеств и воззрений; дитя как символ вечности природного и человеческого бытия; ребёнок как жертва мира взрослых» [Осьмухина, Казачкова 2012, с. 151]. Современная литература продолжает отечественную традицию, проблема становления личности и формирования внутреннего мира ребенка оказывается в центре внимания многих современных авторов, каждый из которых по-разному разрешает эту проблему в своих произведениях: от символического изображения детства и младенчества как «утраченного рая» (Т. Толстая), соотнесенности его с темой тотального сиротства и одиночества (П. Санаев, Д. Липскеров) до детской жертвенности и слияния с вечностью (В. Сорокин).

Тема становления личности в искусстве является понятийно-образным воплощением духовно-нравственных основ бытия человека. Художественное осмысление детства в мифе, фольклоре, литературе, изобразительном искусстве, музыке, театре, кино представляет собой выражение в понятийной и в образной форме понимания одной из значимых универсалий и раскрывает ценность и смысл содержания детства. Детство, по мнению Л.К.Нефёдовой, рассматривается как «начало формирования человеческой личности, ядро, определяющее её ценностную уникальность, как особая культурная и социальная реальность, социокультурная ценность» [Нефёдова 2005, с. 3]. Формирование личности ребенка одна из самых важных и актуальных проблем, которой занимаются такие науки, как психология, педагогика, литературоведение. А особое значение для становления подростка,

формирования его внутреннего мира, жизненной позиции имеет литература о детстве и юношестве.

Нам представляется интересным обратиться к этой теме и посмотреть, как она раскрывается в творчестве наших современников и как связана с традицией русской классики. Вышеперечисленные аспекты и определили **актуальность** нашей работы.

Степень научной разработанности проблемы

В отечественных научных исследованиях вопросам становления личности в современной литературе посвящено немало критических и отдельных научных работ, авторы которых стремятся исследовать формирование внутреннего мира ребенка применительно к нынешней действительности, а также сквозь призму темы семьи. Здесь следует назвать статью Т. И. Михалевой «Подросток и преступление в современной художественной литературе», работа которой посвящена выявлению мотивов поведения подростков, приводящих к преступлениям в литературе 90-2000-х годов [Михалева 2009]; статью О. Ю. Осьмухиной и А. В. Казачковой «Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик», которые рассматривают детскую тематику прозы Т. Толстой, В. Пелевина, П. Санаева, Б. Акунина в соотношении с отечественной традицией [Осьмухина, Казачкова 2012].

Важно отметить статью Е. Н. Семькиной «Тема семьи и детства в произведениях В. Н. Крупина», которая обращает внимание на такие детские произведения писателя, как «Дымка», книга «Босиком по небу», «Большая жизнь маленького Ванечки», «Прошли времена, остались сроки», «Первая исповедь» [Семькина 2012]; статью О. Ю. Осьмухиной «Специфика воплощения темы детства в прозе Л. Улицкой», в центре внимания которой тема детства в творчестве Л. Улицкой, которая связывается с проблемой восприятия ребенком основополагающих нравственных ценностей [Осьмухина 2014]; статью О. М. Мякининой и И. А. Шитуевой «Тема семьи и детства в современной русской литературе (по повести Павла Санаева

«Похороните меня за плинтусом», в этой работе на примере повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» анализируются особенности ее художественного воплощения, специфика проблематики, а мир детства предстает как мир одиночества и непонимания [Мякинина, Шитуева 2015].

Определенное место в осмыслении проблемы в обобщенном теоретическом аспекте занимает статья В. А. Лукова «Молодой герой в литературе», в которой сказано, что «молодой герой в литературе – один из ключевых типов персонажей в системе художественных образов мировой литературы» [Луков 2005, с. 141], исследуется образ молодого человека, проводится параллель с памятников древней литературы до последующего времени вплоть до наших дней; Л. К. Нефёдова в диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук «Феномен детства в основных формах его репрезентации» выявляет «философское понимание детства через анализ контекста суждений о детстве: качество и границы детского бытия, бинарной оппозиции дети-взрослые, пространственно-временного континуума детства, семантики детского Я, свободы и необходимости детства» [Нефёдова 2005, с. 34].

Большое значение для нас имеют исследования по творчеству анализируемых нами писателей: среди научных работ, посвященных творческому методу, поэтике, жанровой и образной системе отдельных книг Захара Прилепина, можно назвать следующие статьи: Е.Г. Местергази «Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» [Местергази 2009]; О.С. Сухих «Очень своевременные книги (о традициях Ф.М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санькя») [Сухих 2008]; А.А. Юферовой «Проблема жанрового определения книги Захара Прилепина «Грех» [Юферова 2010], в исследовании детской тематики стоит отметить статьи Е. В. Гусевой «Мир вещей в раскрытии детской темы у Захара Прилепина» [Гусева 2013], «Роль портрета в раскрытии детских характеров в рассказах Захара Прилепина (на материале сборника «Грех») [Гусева 2012], «Взрослые дети» в произведениях Захара Прилепина (на материале романов

«Патологии», «Санья», рассказов из сборника «Грех») [Гусева 2013], автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Концепция детства в творчестве Захара Прилепина» [Гусева 2014]. Исследовательница впервые предпринимает попытку рассмотреть поэтику произведений Захара Прилепина в аспекте темы детства, поднимает вопрос об эволюции обобщенного прилепинского персонажа от детства к юности, рассматривает основные художественные средства создания детских характеров.

Среди исследований, посвященных детской проблематике в творчестве Б. Екимова, стоит отметить статью Е. А. Шириной и О. В. Скориковой «Рассказы Бориса Екимова о детях и для детей (к проблеме содержания школьного литературного образования)», которые отмечают, что «рассказы Бориса Екимова о детях и для детей необходимо включать в школьную практику, так как и с точки зрения аксиологии, и с точки зрения формы они дают богатый материал для размышлений», к тому же «несмотря на прошедшие с тех пор изменения в условиях жизни, тема «мир и дети» по-прежнему остается актуальной» [Ширина, Скорикова 2011, с. 210]; статью О. А. Якушевой «Тема детства в новой деревенской прозе», которая рассматривает тему детства на примере произведений новой деревенской прозы (В. Киреев «Про белого бычка, Б. Екимов «Теленок», О. Белова «Егорка», В. Чугунов «Деревенька» и др.) и акцентирует внимание на взаимосвязях душевного мира ребенка с жестокой реальностью современности [Якушева 2012]; статью И. А. Костомаровой «Ребенок в ситуации выбора в рассказах В. Распутина и Б. Екимова 1990-х годов», анализирующая образ ребенка не на фоне семьи («безотцовщина»), а в современном деформированном мире, утратившем прежнюю систему ценностей [Костомарова 2016].

Тем не менее, нельзя не отметить, что на данный момент нет исследований творчества А. Дмитриева и А. Геласимова, в том числе и работ, касающихся проблематики становления личности в их творчестве. Таким

образом, тема становления личности в современной литературе раскрыта частично и не получила должного литературоведческого и методического освещения в творчестве некоторых современных авторов, а также в специальной литературе, не выявлены сходства и различия в изображении проблемы, поэтому она нуждается в дальнейшей разработке.

Исходя из актуальности и степени изученности проблемы нами определена **цель дипломной работы**: определить особенности отражения проблемы становления личности в современной литературе в свете классической традиции.

Данная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Изучить теоретический и литературоведческий материал по теме дипломной работы.
2. Исследовать традицию воплощения темы становления личности в русской прозе XIX-XX веков.
3. Проанализировать произведения З. Прилепина, А. Геласимова, Б. Екимова и А. Дмитриева и сделать вывод об особенностях художественного осмысления проблемы становления личности в современной литературе.
4. Проанализировать школьные учебно-методические комплексы и авторские программы и определить содержание актуальной словесности в школьном литературном образовании и основные особенности её изучения.

В нашей работе были использованы следующие **методы**: изучение и обобщение опыта; анализ и синтез; сопоставление; систематизация.

Методологической основой нашей дипломной работы является комплексный подход, соединяющий в себе элементы сравнительно-исторического и типологического методов исследования.

Объект исследования – художественная проза З. Прилепина, А. Геласимова, Б. Екимова, А. Дмитриева.

Предмет исследования – проблема становления личности в произведениях А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер», А. Геласимова «Нежный возраст», Б. Екимова «Ночь исцеления», «Фетисыч», «Возвращение», «Некому посидеть со старухой», З. Прилепина «Грех» в свете классической традиции.

Практическая значимость определяется возможностью использования собранного материала при подготовке к элективным курсам по изучению современных авторов, не включенных в общеобразовательную программу по литературе, а также урокам внеклассного чтения.

Структура работы: дипломная работа состоит из введения, четырех глав основной части, заключения, списка использованной литературы, приложения к работе.

Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывает практическую значимость работы. **В первой главе** рассматривается преемственность раскрытия темы становления личности в русской прозе XIX-XX веков. **Вторая глава** посвящена художественному воплощению образа ребенка в современной литературе (на материале прозы Б. Екимова и З. Прилепина). **В третьей главе** анализируется конфликт «отцов и детей» в личностном нравственном становлении ребенка (на материале рассказа А. Геласимова «Нежный возраст» и романа А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»). **Четвертая глава** посвящена методическим аспектам изучения актуальной словесности. **В заключении** подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме. **Приложение** содержит конспект урока внеклассного чтения по изучению рассказа А. Геласимова «Нежный возраст».

ГЛАВА I. ДЕТИ И ДЕТСТВО В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX-XX ВЕКОВ: МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ

Современные литературоведы отмечают необычайный интерес к теме детства в русской литературе XIX – XX веков. Постижение проблем детства, осмысление ребенка как существа, достойного уважения, понимания, сопереживания, выведение его на позиции главного героя – эти тенденции в развитии русской литературы намечаются уже в XVIII веке. Однако в указанный период детство еще не осознается как самоценный, огромный мир.

Впервые именно писателей XIX века начинают привлекать психологические проблемы детей. Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, С. Т. Аксаков, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, в своих произведениях проводят подробнейший анализ возрастной психологии детей, их душевного мира, факторов воспитательного влияния, обстановки, окружающей детей.

Попытку раскрыть своеобразный мир детства, показать богатство душевного мира ребенка, его самостоятельность в определении добра и зла, направленность творческих способностей предпринимает писатель первой половины XIX века Антоний Погорельский, создатель фантастической сказки – «Черная курица, или Подземные жители». Автору удалось воспроизвести мысли и чувства ребенка через подражание его речи, зафиксированной во внутреннем монологе. Образ Алеши открывает целую галерею образов детей, а со времени опубликования «Черной курицы» одной из ведущих идей русской литературы стала главная мысль Погорельского: «ребенок легко переходит из мира мечты в мир сложных чувств и ответственности за свои дела и поступки» [Арзамасцева 2008, с. 150].

С. Т. Аксаков развивал ставший традиционным в русской прозе жанр автобиографической повести о детстве. В 1858 году появилась его книга «Детские годы Багрова-внука». Это история о формировании детской души – произведение, посвященное истории дворянской семьи. Особенностью в

творчестве С.Т. Аксакова явилось отражение абсолютного количества и многообразия детских эмоций. Автор стремится передать чувства персонажа во всей их полноте, начиная от удивления, смущения и радости до стыда, злости и даже гнева.

Ф. М. Достоевский высоко ценил детство и был правдив в изображении детских характеров. Чаще всего писатель говорил о трудных детях или о трудных, переломных моментах в их жизни, обнажающих основу личности. Уже при жизни Достоевского в круг чтения детей и подростков вошли его так называемые маленькие романы – «Бедные люди», «Униженные и оскорбленные», «Неточка Незванова», а также рассказы «Маленький герой», «Мальчик у Христа на елке», «Мужик Марей». Анализируя творчество Достоевского, И.Г. Добрицкая делает вывод о том, что «принципиальным новаторством стало осмысление образа ребенка в предельно символическом и возвышенном плане. В прозе Достоевского дети, представленные как существа «другой природы», наделены «исключительными полномочиями», выступают в роли неких судей, способных отличить добро от зла» [см.: Добрицкая 2013, с. 34]. Писатель видел в ребенке, подростке, юноше непорочный, чистый, ангельский образ, дыхание самого Господа.

Е. Е. Дианова, в свою очередь, отмечала: «Подлинное открытие мира детства в русской литературе связано с именем Л.Н. Толстого. Появление его автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность» продемонстрировало русскому читателю качественно новый подход к теме детства. Толстой показал многослойность чувств маленького героя, дал подробную характеристику эмоциям ребенка как основным стимулам поведения» [Дианова 1996, с. 89]. Сложную душевную жизнь героя трилогии Николеньки Иртеньева Чернышевский назвал «диалектикой души». Это послужило определением и одной из важнейших особенностей таланта Толстого. Писатель прибегает к психологии, педагогике, отмечая «психологические мотивированные особенности восприятия ребенка» [Дианова 1996, с. 135], раскрывает способность ребенка к самоанализу.

И.Г. Добрицкая в работе «Произведения о детях в русской литературе XIX века» исследовала некоторые рассказы Л.Н. Толстого в поисках психологизма: «Образ ребенка представлен и в рассказах Л.Н. Толстого, созданных для детского читателя («Косточка», «Филиппок», «Пожар», «Солдаткино житье», «Корова», «Котенок», «Подкидыш» и др.). Согласно реализованной здесь концепции детства – «золотой поры человеческой жизни», ребенок лишен недостатков, по высоте проявления нравственных качеств может превосходить взрослых. В рассказах для детей Л.Н. Толстой использует приемы и средства динамического психологизма: внутреннее состояние ребенка передается в динамике мимики, жестов, движений» [Добрицкая 2013, с. 29].

Произведения Н.Г. Гарина-Михайловского, В.Г. Короленко, А.П. Чехова продолжали тему детства в конце девятнадцатого столетия. Дети «отображены в соответствии с возрастными психологическими особенностями» [Добрицкая 2013, с. 32]. Каждый писатель с тревогой и осуждением описывает жестокое равнодушие родителей к внутреннему миру детей, отсутствие интереса к воспитанию своего ребенка, проявления физического и нравственного насилия в семье.

В повести «Дети подземелья» (1885) В. Г. Короленко сближает противоположные эмоции и моральные установки. Своих юных героев он ставит в такие условия, что им приходится усваивать более сложную точку зрения на мир и на людей, что способствует взрослению ребят.

Н. Г. Гарин-Михайловский посвятил свою незавершенную трилогию поискам путей молодого человека в современном ему мире («Детство Темы», «Гимназисты», «Студенты», «Инженеры» (1892-1906). Развивая традиции автобиографической повести, писатель вывел нового героя: его Карташов погружен в напряженные нравственные поиски. Каждая глава отражает или определенный этап в становлении детского характера, или важный момент в попытках взрослых воздействовать на ребенка. Передавая самые разные

чувства и представления героя, писатель постоянно задерживается на том, как осознает ребенок поступки других людей, как осмысливает их жизнь.

А. П. Чехов о детской литературе высказывался парадоксально: «Так называемой детской литературы не люблю и не признаю. Детям надо давать только то, что годится и для взрослых» [Арзамасцева 2008, с. 229]. В рассказах «Ванька» (1886) и «Спать хочется» (1888) душевная черствость и эгоизм взрослых мешают понять, что происходит в душе ребенка. В рассказе «Детвора» (1886) перед читателем проходит целая гамма детских переживаний, ярко вырисовываются психологические портреты героев. Своеобразие психики ребенка и изображение тончайших ее проявлений дано в рассказах «Дома» (1887) и «Мальчики» (1887). Мастерство Чехова-психолога проявляется и в глубокой индивидуализации образов, в их психологической и возрастной особенностях. По мнению Добрицкой, именно Чехову принадлежит заслуга «раскрытия сложной диалектики взаимоотношений взрослого и ребенка, исследования стереотипов поведения взрослых в детском образе мыслей и действий» [Добрицкая 2013, с. 32]. Всё написанное Чеховым о детях и для детей подводило итог достижения русской детской литературы XIX века в раскрытии темы становления личности.

Писателями XX века не только продолжается традиция в изображении темы, но и наполняется новым смыслом. Ребенок воспринимается как знаковая фигура эпохи. Он оказался в центре творческих исканий многих художников слова. Работа М. Горького в области детской литературы поражает своей широтой и масштабностью. В 1913-1916 годах Горький работал над повестями «Детство» и «В людях», продолжавшими традицию автобиографической прозы о детстве. В то время как Лев Толстой акцентирует внимание на внутренней жизни ребенка, на формировании его личности под благотворным влиянием окружающих людей и обстоятельств, Горький свое внимание направляет на социально-нравственное самоопределение героя, происходящее во многом благодаря противостоянию

окружающим. В рассказе «Дед Архип и Ленька» (1894) именно подробные описания душевного состояния ребенка, жизненность привлекли внимание читателей.

М. Горький, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, Л. Андреев разрабатывают тему обездоленного детства, детского каторжного труда, противостояния мира бедных и богатых. Писателей объединяет интерес к изображению условий жизни и труда ребенка. Темам народного страдания и нравственного самоопределения ребенка посвящали свои произведения и другие писатели реалистического направления: П. В. Засодимский, А. И. Свирский.

Увлечен художественной задачей воспроизведения детского мироощущения и Борис Пастернак в «Детстве Люверс» (1918). Невероятным образом автор глазами тринадцатилетней девочки показывает рост детского сознания, изображая поток детских чувственных впечатлений.

Называя свой роман «Жизнь Арсеньева» (1927 – 1939), «автобиографией вымышленного лица», И.А. Бунин, тем не менее, весьма автобиографичен, последовательно изображая, подобно Л.Н.Толстому, этапы духовного роста героя от детства к юности.

А. Н. Толстой в эмиграции написал свое лучшее произведение – повесть «Детство Никиты» (1920). Каждый, кто окружает Никиту, оставляет след в его детской душе. Через словесные пейзажи, интерьеры, портреты, оттенки интонаций в диалогах и внутренних монологах героев писатель раскрывает тему становления личности ребенка.

Аркадий Гайдар – писатель с военным типом мышления. В его рассказах главные герои – это «мальчиши», которые легко уходят от игр во взрослую жизнь, выбирают нравственным чутьем свой путь в ней («Патроны» (1926), «Синие звезды» (1934), «Пусть светит» (1933) и др.).

Годы Великой Отечественной войны и послевоенное восстановление страны определили весь строй жизни и всю культуру этого времени. Многие поэты создавали в своих стихах образ детей, лишенных детства, страдающих

и погибающих от голода и обстрелов. В стихах и прозе поздних военных лет часто появляется образ ребенка-мстителя (З. Александрова «Партизан», 1944). Подросток – труженик тыла появился в годы войны, прежде всего в поэзии (С. Михалков, А. Барто). В прозе такой образ впервые был создан Л. Пантелеевым. Участие детей в восстановлении хозяйства, разрушенного войной, также находит отражение в творчестве многих писателей.

Р. П. Погодин – представитель поколения фронтовиков в детской литературе. Юным героям Р. Погодина от 5 до 15 лет (иногда до 16). Но «психология переходного возраста, таинственнейшее существо подросток, эта вечная сфинксова загадка для воспитателей, – вот тот предмет искусства, исследование и отображение которого более всего привлекает писателя» [Мотящов 1974, с. 240]. Подростки в центре внимания писателя в «Рассказах о веселых людях и хорошей погоде», в трилогии «Ожидание», в повестях «Где леший живет», «Мальчик с гусями», «Живи солдат», повести-пьесе «Трень-брень» и многих других произведениях. Один из первых (и самых обсуждаемых) рассказов, в котором Погодин обращается к внутреннему миру подростка, – «Дубравка» (1965г.). Хронологические рамки сюжета невелики – три дня, но изменения, происходящие в душе подростка, – целая эпоха переоценки прежних ценностей и формирования новых. В рассказе «Леший», входящего в цикл «Где леший живет?», процесс взросления заключается в том, что чувство собственности переплавляется в чувство ответственности. С приходом войны и рождения сестры углубляется детская душа, созревает раньше тела. Р. Погодин показывает, что детство ничего не пропускает мимо себя: любовь и смерть, мир и войну дети воспринимают с той же остротой, что и взрослые.

В 70-х годах главным творческим принципом Н. Н. Носова стала достоверность в изображении мира детства. К этому периоду относятся две автобиографические повести: «Повесть о моем друге Игоре» (1971) и «Тайна на дне колодца» (1977). Для обеих повестей характерно уважение к личности ребенка. Автор вычленяет детские проблемы из хаоса взрослой

действительности, делает акцент на процессе формирования характера. Мир детства дан в восприятии самого ребенка.

Тема становления личности получает свое воплощение и сквозь проблему взаимоотношений «отцов и детей». Деятнадцатый, а потом и двадцатый век многих приучили к мысли о неизбежности возникновения проблемы «отцов и детей». Трагическое непонимание друг друга представителями двух поколений, неспособность и невозможность хранить единомыслие и духовный союз «века нынешнего» и «века минувшего» всегда серьезно волновали писателей.

Тема взаимоотношения «отцов» и «детей» имеет в мировой и отечественной словесности давние традиции. Многие авторы пытались найти ее первоисточник. А.А.Аникин считает, что имя этой теме дал одноименный роман И.С.Тургенева. Однако эта тема имеет место в произведениях, написанных задолго до романа Тургенева. В русскую классику тема «отцов и детей» входит в XVIII веке. Оригинальное воплощение она получила в комедии «Недоросль». Здесь, в первую очередь, её развитие связано с проблемой дворянского воспитания. В комедии Фонвизин на примере отношений г-жи Простаковой и Митрофанушки изображает страшные последствия неумной, слепой, животной материнской любви, которая морально уродует сына и превращает его в чудовище.

Каждое последующее поколение наследует от предыдущего не только материальные ценности, но и основные мировоззренческие и жизненные принципы. Отцы стараются научить детей жизни, в своих наставлениях передают им то, что для них самих является наиболее важным и значительным. В результате, для Чичикова «копейка» становится смыслом жизни, и для того, чтобы ее «беречь и копить», он готов на подлость, предательство, лесть и унижение. А Петр Гринев, следуя наставлению отца, оставался честным и благородным человеком во всех ситуациях, в какие ему приходилось попадать, честь и совесть остались для него превыше всего.

Когда же принципы, выработанные веком минувшим, не принимаются веком нынешним, возникает конфликт поколений. Этот конфликт не всегда имеет возрастной характер. Случается так, что представители двух разных поколений одинаково смотрят на жизнь. Например, в комедии А. Грибоедова «Горе от ума» Фамусов восхищается своим дядей Максимом Петровичем, полностью разделяя его взгляды, стремится подражать ему и постоянно ставит в пример молодежи, в частности Чацкому.

Одной из самых важных граней проблемы «отцов и детей» является благодарность. Благодарны ли дети своим родителям, любящим их, вырастившим их и воспитавшим? Тема благодарности поднята в повести А. С. Пушкина «Станционный смотритель». Мы видим трагедию отца, нежно любившего единственную дочь. Отъезд дочери становится для него тяжелым ударом, но он прощает свою дочь и не видит ее вины. Читающийся в подтексте сюжет с блудным сыном подразумевает возвращение «дитя» к «отцу», но оно так и не произошло. Пушкин по-своему интерпретировал образ брошенного отца, сравнив его с историей блудного сына, тем самым внося долю новаторства в тему «отцов и детей».

Его повести «Барышня-крестьянка» и «Метель» пленяют прелестью патриархальных отношений представителей старшего и младшего поколений, основанных на любви. Молодые герои часто не согласны с мнением отцов, но предпочитают не идти на прямой конфликт, а подождать некоторое время в надежде на изменение судьбоносного решения старших.

Н.В. Гоголь в повести «Тарас Бульба» раскрывает новую грань в отношении «отцов и детей», описывая их строго военными. Писатель смог показать две различные стороны отношений «отцов и детей», где в первом случае сыноубийство как наказание за совершенный грех, а во втором – переживание за сына, погибшего во имя Родины и товарищества, разделяя ценности отца.

В романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» показан конфликт, коснувшийся не только политических, социальных, но и непреходящих,

вечных ценностей жизни: любви и взаимоуважения отцов и детей, почитания старших. Русская литература выверяла устойчивость, прочность общества семьей и семейными отношениями. Начиная роман с изображения семейного конфликта между отцом и сыном Кирсановыми, Тургенев идет дальше, к столкновениям общественного, политического характера. Но семейная тема в романе сохраняется и придает освещению основного конфликта особую глубину. Отношение сыновей к отцам не замыкается только на родственных чувствах, а распространяется далее, на «сыновнее» отношение к прошлому и настоящему Отечества, к тем историческим и нравственным ценностям, которые должны наследовать дети.

Конфликт романа «Отцы и дети» в семейных сферах, конечно, не замыкается. Но трагизм социальной и политической коллизии выверяется нарушением «первооснов» существования – «семейственности» в связях между людьми. В «Отцах и детях» торжествует трагедия как выражение общенационального кризиса и распада.

Тонкий исследователь человеческой души, Л.Н. Толстой утверждал, что «люди, как реки»: у каждого свое русло, свой исток. Исток этот – родной дом, семья, ее традиции. В романе «Война и мир» Толстой внимательно рассматривает историю трех семейств: Ростовых, Болконских и Курагиных.

Толстой стоит у истоков народной философии, придерживаясь народной точки зрения на семью, – с ее патриархальным укладом, авторитетом родителей, их заботой о детях.

Важное место тема семьи занимает в творчестве М. А. Шолохова. В своем рассказе «Судьба человека» писатель развивает тему «отцов и детей» как возвращение человека к исконным человеческим привязанностям, когда отец является нравственной опорой для своего сына, а ребенок придает силы и смысл общему течению жизни.

К. Г. Паустовский в рассказе «Телеграмма» рассказывает о покинутой матери, дочь которой настолько занята, что не в состоянии приехать и навестить немолодую женщину. Писатель показывает, как опасны душевная

черствость и равнодушие детей по отношению к своим родителям и к каким последствиям они могут привести.

В повести Валентина Распутина «Последний срок» проблема «отцов и детей» рассматривается писателем в контексте таких понятий, как память, род, семья, дом, мать, которые должны быть для каждого человека основополагающими. Автор раскрыл всю глубину проблемы смены поколений, отразил вечный круговорот жизни.

Таким образом, в классической литературе XIX века маленькие герои показаны в контексте семейной хроники. В изображении детства сочетается рассказ о жизни частной личности и обобщающие размышления об особенностях детской души, этапах взросления вообще.

Развитие темы становления личности в русской детской литературе XX века теснее связано с социально-политической историей страны, происходит сквозь призму патриотической темы, но, тем не менее, происходит более глубокое постижение детского сознания.

Тема становления личности раскрывается и сквозь проблему взаимоотношений «отцов и детей». Каждый из авторов, с одной стороны, по-разному разрешает проблему поколений в своих произведениях, а с другой стороны, их всех объединяет мысль о том, что в основе неразрывной связи поколений лежат отношения, основанные на уважении, любви, принятии свободы другого человека и именно духовная связь отцов и детей способствует формированию личности, помогает разобраться в себе, обрести гармонию с окружающим миром.

ГЛАВА II. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Образ ребенка является традиционным в литературе. Русский дискурс детства предстает как онтологический – «обращенный более к проблемам детской души, нежели разума, в нём выявляется душевно-духовная жизнь человека в детстве» [Нефёдова 2005, с. 11]. Сквозь призму темы детей и детства, писатели традиционно и оригинально одновременно рассматривали такие важные аспекты, как чистоту человеческой души, ее восприимчивость к добру и состраданию, связь прошлого и будущего, ценность настоящего, формирование духовных особенностей и нравственного потенциала, а также становление и формирование личности, характера, её душевного мира. Современные отечественные прозаики также нередко обращаются к детской теме, предлагая свои интерпретации. «Если судить о словесности последнего времени по ее успехам то, похоже, в ней побеждает ребенок» [Лебедушкина 2001, с. 191]. В данной главе мы ставим задачу проследить художественное воплощение образа ребенка в современной литературе на материале произведений Захара Прилепина и Бориса Екимова.

2.1. Литературный герой Захара Прилепина в контексте проблемы становления личности (на материале книги рассказов «Грех»)

Захар Прилепин (Евгений Николаевич Прилепин) – современный российский писатель реалистического направления, имя которого за последнее время получило широкую известность не только в России, но и за ее пределами. Судьба и творчество молодого автора оказались в центре внимания читателей, критиков, теле- и радио-ведущих, а также людей, непосредственно не связанных с литературой и журналистикой.

3. Прилепин родился в 1975 году в Рязанской области, закончил нижегородский филологический факультет. В разные годы вел постоянные колонки в нескольких журналах («Огонек», «Русская жизнь»). Прилепин

является автором романов «Патологии» (2004), «Санька» (2006), романа в рассказах «Грех» (2007), романа «Черная обезьяна» (2011), «Обитель» (2014), сборника рассказов «Ботинки, полные горячей водкой: пацанские рассказы» (2008), сборника повестей «Восьмерка» (2012), четырех книг эссе «Я пришел из России» (2008), «Terra Tartarara: Это касается лично меня» (2009), «Летучие бурлаки» (2015), «Не чужая смута. Один день – один год» (2015), сборника малой прозы «Семь жизней» (2016), «Книгочёт» (пособие по новейшей литературе) (2012), а также сборника интервью с русскими писателями «Именины сердца: Разговоры с русской литературой» (2009). Писатель успешно публикуется в различных изданиях с 2003 года, он финалист и лауреат многочисленных премий («Национальный бестселлер», «Русский Букер», премия им. Бунина, «Литературная Россия», «Ясная Поляна», «Вдохнуть Париж» и др.). В 2010 году была опубликована написанная им книга в серии ЖЗЛ, посвященная биографии Л. Леонова («Леонид Леонов: Игра его была огромна»), а в 2015 году в той же серии вышла книга «Непохожие поэты. Трагедии и судьбы большевистской эпохи: Анатолий Мариенгоф. Борис Корнилов. Владимир Луговской».

Захар Прилепин в отображении темы детства и становления личности успешно соединяет два контекста: широкий социальный и узкий семейный. «Личный интерес автора к теме связывается с патриархальностью его собственной семьи, с ранним опытом отцовства. Внимание писателя к рассматриваемой теме предопределяется также его активной общественной позицией, беспокойством за судьбу страны, начинающейся с судьбы каждого ребенка, живущего в ней» [Гусева 2014, с. 9].

Одно из основных произведений Захара Прилепина, в центре которого находится тема становления личности, – сборник рассказов, объединенный издателями в роман и названный по одному из ключевых рассказов книги, – «Грех». Книга была опубликована в 2007 году в издательстве «Вагриус» и получила премию «Национальный бестселлер-2008». «Грех» включает в себя блок из восьми рассказов, а также небольшую лирическую подборку под

названием «Иными словами... *Стихи Захарки*», помещенную перед заключительным рассказом сборника. Герой – с авторским именем Захар, или Захарка, – показан в различные периоды своей жизни; он преодолевает жизненные трудности и проходит определенные стадии взросления. Композиционная стройность и целостность создается с помощью единства героя на протяжении всей книги. Местергази Е. Г. в статье, посвященной жанру произведения, пишет, что «из рассказываемого Захару Прилепину удастся выстроить сюжетное целое – историю личной жизни героя, данного в становлении» [Местергази 2009, с. 193]. Мнение Местергази неслучайно: автор в произведении действительно выстраивает сюжетно-композиционное единство за счет поступательно отраженной эволюции образа героя, которая дана не хронологически, а в соответствии с внутренними законами становления его личности.

В первом рассказе сборника – «Какой случится день недели» – создается радостное, восторженное настроение, переполняющее героя. Такое настроение можно охарактеризовать как «щенячий восторг», присущий ребенку, которому только открываются все прелести мира. Герой поглощен своей безграничной любовью – любовью абсолютной, рядом с которой ничто не имеет значения. Захар счастлив рядом с любимой, и его счастье отражается на всём окружающем мире – источнике яркого света, тепла и счастья. Мироощущение героя сродни природному в его непосредственности и искренности.

Таким образом, первый рассказ представляет собой не только начало повествования и экспозицию произведения, но, прежде всего, эмоциональное начало жизни.

Герой относится со всей силой своих «природных» чувств не только к любимой, но и ко всем, кто имеет отношение к его миру. С той же степенью нежности он заботится и о дворовых щенках на улице, может поднять руку на любого обидчика, способного обидеть их, не ощущая при этом жалости. Первые неприятные события в жизни Захара связаны как раз с пропажей

щенков, а позже с насилием над ними. Поворотным моментом, своеобразной кульминацией, после которой герои изменились, становится смерть одного из персонажей – старого актера-еврея Валиеса (по сюжету герой, а затем его любимая брали у него интервью, чтобы заработать денег на жизнь и развлечения). Столкнувшись со смертью пусть и не близкого, но знакомого человека, герой уже не может чувствовать прежний беззаботный восторг; для Захара и его возлюбленной начинается новая жизнь. Недаром Марысенка меняет день недели с субботы на понедельник, а сами герои начинают разговаривать между собой иначе, по-взрослому. «Воскресенья не будет, – сказала она. – А что будет? Марысенка посмотрела на меня внимательно и мягко и сказала: – Счастья будет все больше. Все больше и больше» [Прилепин 2012, с. 47]. Финальная фраза в контексте всего рассказа звучит двояко. С одной стороны, герои по-прежнему молоды и влюблены, а значит, есть надежда на светлое будущее; но, с другой стороны, их жизнь с этого момента коренным образом поменялась: закончилось вечное «воскресенье», они внутренне повзрослели. И не исключено, что любимая героя своими словами о счастье пытается утешить и защитить его, как ребенка, от жестокой правды, которую сама понимает.

Во втором рассказе «Грех» самом лиричном и самом совершенном из всего цикла, прочерчена подлинно романная тема – тема становления личности через испытание любовью, через преодоление соблазна, через движение к внутренней (душевной и телесной) гармонии.

Для произведения о любви, тем более о первой любви, органичен психологизм – «освоение и изображение средствами художественной литературы внутреннего мира героя: его мыслей, переживаний, желаний» [Есин 1999, с. 86]. Герой рассказа проводит всё лето в деревне у деда и бабушки, бывает у иной родни, общаясь с сестрами, Ксюшей и Катей, племянником Родиком, читает, мечтает, ходит на речку. Основной конфликт происходит в душе Захарки, остро ощущающего свою телесность и переживающего влюбленность в замужнюю двоюродную сестру. Ослабление

сюжета за счёт усиления лирического начала, выдвижение на первый план повествования эмоций героя в рассказе «Грех» позволяют прочесть произведение через анализ его мотивной структуры.

Образ Захарки не только в рассказе «Грех», но и во всей книге, главный. Характер персонажа раскрывается в развитии мотивов жизни и смерти, насилия и нежности, плотского и духовного, греха и духовной чистоты, более того, система сквозных противопоставлений организует целостность художественного мира романа в рассказах.

О том, что юноша изменился за лето, в тексте сказано прямо: *«То время, когда он еще играл, было совсем недалеко, можно дотянуться. Иногда находил на чердаке, куда лазил за старыми, пропыленными (и оттого еще более желанными) книгами, безколесые железные машины и терпко мучился желанием перенести их в свою избушку – если уж не по полу повозить, так хоть полюбоваться»* [Прилепин 2012, с. 45], – это из экспозиции, где описано однообразное времяпрепровождение Захарки, который встает, умывается, ест с бабушкой и дедушкой, бьет мух, ложится спать. И так каждое утро, день и вечер. К концу лета после испытания от встреч с сестрами молодой человек *«чувствовал, что стал непонятно когда увереннее и сильнее»* [Прилепин 2012, с. 69]. Автор ведёт героя от ощущения томительной власти тела (в начале рассказа) к освобождению, от мрачных мыслей о смерти плоти к светлому приятию себя и мира. Вот примеры: *«В последнее утро»,* утро отъезда, Захарка побродил по двору и без долгого прощания ушел к раннему автобусу. *«Легкий, невесомый, почти долетел до большака», «Ехал в автобусе с ясным сердцем» «Как все правильно, Боже мой! – повторял светло»* [Прилепин 2012, с. 72] – в приведённых цитатах новое состояние героя, избавившегося от тягостной силы тела, испытывающего радость преодоления плотского влечения.

Рассказ «Грех» открывается фразами: *«Ему было семнадцать лет, и он нервно носил свое тело. Тело его состояло из кадыка, крепких костей, длинных рук, рассеянных глаз, перегретого мозга»* [Прилепин 2012, с. 43].

Интересно начальное перечисление частей тела Захарки, герой как будто разобран на части (кадык, кости, глаза, мозг), лишен цельности (эта же «расчленённость» будет подчеркнута в сцене разделки свиньи). И только в финале личность будет «собрана» воедино, уже весь Захарка, «*легкий, невесомый*», пролетит до большака, откуда он навсегда уедет из последнего лета детства [Прилепин 2012, с. 72].

Все мысли юноши заняты Катей, рядом с которой у него «внутри все клокотало от радости и безудержно милой жизни» [Прилепин 2012, с. 53]. Стоит обратить внимание на то, что даже в образе Богородицы он находит черты Кати. С её образом связана библейская отсылка к легенде об Адаме и Еве. Символична сцена в саду с яблоком (тот самый запретный плод, который срывает Ева с дерева), которая напоминает сюжет из Библии о первородном грехе. Катя выбирает фрукт «покраснее», это свидетельствует о ее опытности, она женственна, она мать. А ее младшая сестра Ксюша срывает «зелененькое» яблоко, что подчеркивает ее незрелость – «зеленость». Катя становится для героя символом возвышенного, духовного, но в то же время влечение к ней плотское. На протяжении всего рассказа Захар отчаянно борется со своими телесными желаниями, его преследует одна и та же мысль: «Боже ты мой, что же ты пристал ко мне с этим...» [Прилепин 2012, с. 53].

В рассказе есть линия соперничества между сестрами за внимание кузена, есть противопоставление ищущей близости с Захаркой Ксюши и любящей его, но не позволяющей переходить запретную черту Кати. Эта линия, включающая несколько эпизодов, напоминает о бунинских произведениях, воссоздающих образ героя, любящего одну девушку и близкого с другой («Митина любовь», «Натали»). Герой Прилепина, в отличие от персонажей Бунина, взрослеет, справляясь с искушением.

Борьба между плотским и духовным особенно ярко проявляется, когда Захар, чувствуя сильное влечение к Кате, старается переключить внимание на её сына Родика (у реки, на диване, на кладбище). Захар отдает ребенку

всю свою нежность, а Родик как будто олицетворяет мир, который нельзя оскорбить. Ночь в одной комнате с Катей становится ещё одним значимым этапом во взрослении Захара, когда малыш спасает юношу от грехопадения. «Они оба лежали не дыша. Незъяснимое что-то ощущалось остро и всем существом. Чувствовал, как воздух бьется о зубы, и знал, что она испытывает то же самое: тот же воздух, тот же вдох...» [Прилепин 2012, с. 67]. Появление Родика, который просится к маме и затевает игру на диване, ставит все на свои места. Захар уходит в свою избушку под предлогом заботы о комфортном сне близких. Захар освободился от силы телесного влечения, выйдя во двор, где «было звездно, прохладно, радостно» [Прилепин 2012, с. 68], а утром нового дня «чувствовал, что стал непонятно когда увереннее и сильнее» [Прилепин 2012, с. 69]. На кладбище, гуляя с Катей и Родиком, Захар снова «чувствует тепло волос, и всем горячим телом ощущая, какая она будет теплая, гибкая, если сейчас обнять ее» [Прилепин 2012, с. 71]. И теперь, как только возникает плотское влечение, Родик, выскочивший из засады, выволакивает из умопомрачительного плена Катю и Захарку, позволяет сделать выбор между грешным и праведным. Примечательно, что в ситуации выбора первоначально автор подчеркивает внешнюю немотивированность волевых решений героя, однако, то, что свершалось непостижимым образом – «вдруг» – на самом деле определено присутствием в душе юноши Бога, чувства стыда, представления о грехе. «Отчего это мне дано?.. Зачем это всем дано?.. Нельзя было как-то иначе?» [Прилепин 2012, с. 46] – задаётся вопросами в одной из первых сцен Захарка, в финале же, «покидая истому последнего лета детства» [Прилепин 2012, с. 72], герой отвечает на свой вопрос благодарно, подобно лирическому герою О. Мандельштама «Дано мне тело – что мне делать с ним?» [Прилепин 2012, с. 46]: «Как правильно, Боже мой!» [Прилепин 2012, с. 72] (у поэта близкое: «За радость тихую дышать и жить// Кого, скажите, мне благодарить?»).

Следует обратить внимание на фольклорный контекст рассказа, значимый для понимания проблемы взросления главного героя. Захарка гостит у бабушки с дедушкой, в которых подчеркнуты коренные русские черты. Центральная сцена рассказа – забой свиньи – очень важна в развитии сюжетообразующих мотивов телесного и духовного. Захарка рассматривает тушу, и это натуралистичное зрелище косвенно перекликается с языческим обрядом гадания по внутренностям жертвенных животных.

Таким образом, герой рассказа претерпевает глубокую внутреннюю эволюцию. Если в начале рассказа в душе Захарки одни лишь страсти, животные инстинкты, стремление освободиться от истомы, то на протяжении всего рассказа телесное и духовное борются, а в конце рассказа Захарка открывает в своей душе Бога и впервые произносит слово «грех», обнажая смысл названия произведения: «Всякий мой грех будет терзать меня... А добро, что я сделал, – оно легче пуха. Его унесет любимым сквозняком» [Прилепин 2012, с. 71].

Следует отметить, что во втором рассказе образ юного героя усложняется по сравнению с первым; он начинает анализировать окружающие явления. И если в первом рассказе герой ведет себя непосредственно и эмоционально естественно, то в «Грехе» он уже делает первые шаги на пути к взрослой жизни: открывает для себя важные истины, познает добро и зло. При общем жизнеутверждающем настроении рассказа в нем уже очевидны те трагические мотивы, которые будут развиты и усилены впоследствии.

Третий рассказ – «Карлсон» – отличается от первых двух, где в целом все же главенствует счастливая, оптимистичная нота, а также лиризм повествования, отчего контраст между резко противоположными явлениями (жизнь – смерть, счастье – страдание) выглядит особенно явным. В «Карлсоне» же такой яркости красок уже не наблюдается; настроение рассказа можно охарактеризовать как более приземленное и вследствие этого более реалистичное. Такие значительные изменения связаны, прежде всего,

с изменением образа героя, потерявшего свойственное ранней юности воодушевление счастьем бытия и столкнувшегося с определенными жизненными сложностями. Рассказ начинается такими словами: «Нежность к миру переполняла меня настолько, что я решил устроиться в иностранный легион, наемником» [Прилепин 2012, с. 80]. Мотив бегства, впервые возникающий здесь, означает потерю ощущения естественного течения жизни и осознание ее бессмысленности. Иностранный легион – это насилие, убийство и смерть. Стремление к исполнению такой «роли» в этой жизни говорит скорее не о «нежности», а о ненависти героя к миру. Но, как и в предыдущих рассказах, герой меняется; и тот момент, когда он впервые самостоятельно принимает решение – не устраиваться наемником в иностранный легион (финал рассказа), – является отправной точкой в его теперь уже взрослой жизни. «Я сказал им, что никуда не поеду» [Прилепин 2012, с. 98]. Тем самым к Захару возвращается ощущение закономерности и справедливости миропорядка; герой преодолевает отчаяние и вновь обретает способность разумно действовать.

Таким образом, финал рассказа «Карлсон» является и своеобразным финалом первого этапа жизни героя – этапа юности с ее «щенячьими» эмоциями, яркими чувствами и приятной безответственностью. С момента первого осознанного решения Захар вступает в реальную жизнь, полную трудностей и трагических противоречий.

В последующих рассказах книги «Колеса», «Шесть сигарет и так далее», «Ничего не будет» главный герой представляет собой уже зрелого человека, способного трезво оценивать ситуацию и окружающих людей. Захар взрослеет, у него рождаются двое сыновей, дети для героя – продолжение и укрепление его земной любви, возникшей в юности; с равной нежностью он описывает и своего старшего сына, и любимую женщину. Семья – это наиважнейшая ценность для Захара, наиболее важная часть его жизни.

Предпоследнюю новеллу «Белый квадрат» по смысловой значимости можно сопоставить с рассказом «Грех». И. Фролов отмечает: «Если выстраивать рассказы книги в их хронологии, то «Белый квадрат» должен стоять первым, так как герой здесь – ребенок. Однако, будучи маленьким мальчиком, он, пусть и опосредованно, но уже является виновным в смерти человека» [Фролов 2009]. Маленький мальчик – Захарка – на всю жизнь становится заложником своей вины за смерть товарища, который стал для него мальчишеским идеалом, принимая на себя невольный грех. Смелый Саша, который «позволял себе смеяться над местными криволицами и кривоногими хулиганами» [Прилепин 2012, с. 181], погибает страшно, спрятавшись в холодильнике, открывающимся только снаружи; а Захарка, ведущий в игре, обиженный неуважением со стороны всех играющих и оставивший поиски, уходит домой.

Символично название рассказа – «Белый квадрат». Символ победы в игре оказывается и символом смерти, так же, как и сама игра из детской забавы становится игрой со смертью. Призрак товарища будет являться к Захару-взрослому именно в том ужасном виде, который запомнился ему в день гибели, и этот искаженный портрет («маска смерти») никогда не сможет исчезнуть из памяти героя: «мерзлое лицо с вывороченными губами и заиндевевшими скулами» [Прилепин 2012, с. 181]. «Рассказ дан последним в первой части книги, и теперь читатель может примерить этот грех ко всему страшному, что он уже прочитал о жизни героя», – справедливо отмечает И. Фролов [Фролов 2009].

Финальный рассказ сборника – рассказ «Сержант», главный герой которого возглавляет отряд бойцов в Чечне. Повествование ведется не от первого лица, как в большинстве новелл, а от третьего. Здесь уже сам герой – Сержант – осознанно вступает в игру со смертью: он бросает ей вызов, выбирая войну как поле решающей битвы. Лейтмотив «хождения по жизни», присутствующий в предыдущих рассказах, превращается в мотив бегства. Обстановку, окружающую героя и других бойцов, нельзя назвать

человечной; в таких условиях крайне сложно сохранить свое «Я». Однако образ Сержанта подчеркнуто человечен. Душевная сложность героя проявляется и в связи с темой свободы, которая, по его мнению, заключается не в «поблажках» и не в «пошлых мелочах», подменяющих истинные ценности. Финал рассказа «открытый»: смерть героя изображена как неоднозначное явление, описанное на уровне его ощущений. В отличие от рассказа «Белый квадрат» с безобразным ликом смерти, преследующим героя всю его жизнь, смерть Сержанта безлика. И здесь необходимо отметить, что он, погибая, испытывает чувство легкости и невесомости: «Неожиданно легко встал на ноги и сделал несколько очень мягких, почти невесомых шагов» [Прилепин 2012, с. 254], хотя до этого неоднократно подчеркивалось его «ползающее» состояние в прямом и переносном смысле: «Что же это творится в моей стране... Почему я ползаю по ней...» [Прилепин 2012, с. 244]. Физическую смерть можно трактовать и как душевное освобождение героя, переход в новую стадию (недаром Сержант сначала как будто не замечает своей смерти, а затем наблюдает со стороны мертвое тело).

Итак, последняя новелла книги становится драматургической кульминацией всего произведения. Герой проходит отпущенные ему жизненные фазы, определенный духовный путь и, в конце концов, находит смерть там, куда бежал от своих страхов.

Таким образом, в книге «Грех» все рассказы объединены одним главным героем, который показан в разные моменты жизни и переживает те или иные ее эпизоды. Герой, безусловно, проходит определенный духовный путь, и его образ постепенно усложняется; более того, можно сказать, что в произведении отражена короткая жизнь одного человека от детства до смерти (хоть и фрагментарно). При этом автор намеренно нарушает хронологию, изображая внутреннее взросление героя, а не возрастное. «Грех» – не просто цепочка самостоятельных эпизодов, а цельное, логически выстраиваемое произведение. Изменение же временной последовательности только усиливает впечатление от книги и углубляет ее

основную идею – показать душевную эволюцию героя, стадии его жизни и духовные метаморфозы в отдельных зарисовках, но в цельном и законченном виде. Кульминационные моменты («узловые») оказываются наиболее важными в жизни героя, после них он меняется и вступает в новую для него жизненную фазу. Таким образом, З. Прилепину удается создать четкую логику развития, которая выражается не в поступательном движении времени и действия, а в том, что автор показывает динамику развития личности в соответствии с ее внутренними, психологическими законами.

2.2. Ребенок – «живая душа» в прозе Б. Екимова

Борис Петрович Екимов – современный русский прозаик, публицист, обладатель многочисленных литературных премий. За свою многолетнюю писательскую деятельность он создал более 200 произведений. Печатается в самых популярных литературных изданиях: «Наш современник», «Знамя», «Новый мир», «Нива Царицынская», «Россия». Наиболее заметный интерес у читательской аудитории вызвали публикации Б. Екимова в «перестроечные» годы на пике тиражности «толстых изданий»: сборники рассказов «За тёплым хлебом», «Ночь исцеления», романы «Родительский дом», «Пастушья звезда». Бориса Екимова нередко называют «проводником литературных традиций Донского края». Борис Екимов активно вводит в свои произведения героя-ребенка, который активно действует в мире и берет ответственность за этот мир на себя.

Рассказ «Ночь исцеления» автор написал в 1986 году. Героя рассказа, подростка Гришу, тянет к родным корням, к родному человеку: *«...В годы войдя, стал ездить чаще: на зимних каникулах, на октябрьские праздники да майские. Он зимой и летом рыбачил в Дону, грибы собирал, катался на коньках да лыжах, дружил с уличными ребятами – словом, не скучал»* [Екимов 1986]. С приездом внука менялась и жизнь бабы Дуни. В эти дни она *«резво суежилась в доме: варила щи, пирожки затевала, доставала варенья*

да компоты... И живым духом веяло в доме» [Екимов 1986]. Но даже радостная суэта не могла избавить бабу Дуню от ночных кошмаров. Во время войны, имея на руках малолетних детей, она потеряла хлебные карточки. Все выжили, но пережитый ею страх преследует ее всю жизнь. Лекарства оказались бессильны.

Душевные раны необходимо лечить любовью и лаской, заботой. Но взрослые дети нашли другой способ – окрик «Молчать!». Они не задумываются, что эта вынужденная, как им кажется, грубость лишь усиливают ее страх, горечь, душевную боль: *«Конечно, все понимали, что виновата старость и несладкая жизнь... С войной и голодом. Понимать понимали, но от этого было не легче» [Екимов 1986].* И только внук был до глубины души потрясен силой ее переживаний, их реальностью. После первой бессонной ночи автор описывает, как ребенок катается на лыжах, как он радуется, а потом эти описания отсутствуют. Вначале мальчик воспринимает прошлое своей бабушки отстраненно, а потом оно становится его собственной болью. Не сразу, но приходит единственно верное решение. Он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать мягко и ласково: *«Вот ваши карточки, бабаня... В синем платочке, да? Ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронили. А я поднял. Вот видите, возьмите. Все целые. Берите. Не надо плакать. Карточки целые. Зачем же плакать? Возьмите хлеба и несите детишкам. Несите, поужинайте и ложитесь спать. И спите спокойно. Спите» [Екимов 1986].* Внук искренне любит свою бабушку и готов провести так не одну ночь: *«Нужно делать и молчать. И придёт исцеление...» [Екимов 1986].* В душе героя за эти несколько дней и ночей происходят перемены. Он изменился, стал чутким к чужому страданию, душевно окреп, стал взрослее.

Теплая манера письма, доверительная беседа с читателем, незримое присутствие автора, проникновенное описание эмоций позволяют психологически отразить чувства ребенка. Последовательно и спокойно движется повествование: яркие картины, нарисованные писателем,

возникают как результат наиболее сильных впечатлений, оставшихся в сознании ребенка при столкновении с действительностью: мрачное и трагическое дано в противопоставлении со светлым и радостным, что производит наиболее сильное впечатление на душу ребенка.

В этом рассказе наблюдаем характерный для писателя принцип организации образной системы, когда образы детей и стариков сюжетно и композиционно сближаются и одновременно противопоставляются «миру взрослых». Подобное сближение основано на общности внутреннего мира героев, их нравственных качеств, восприятия ими окружающей действительности.

Рассказ «Возвращение» (1998) также основан на композиционном сближении образа ребенка и старушки. Бабка Надежа для односельчан и опора (выручает деньгами, рассадой и т. д.), и «молитвенница». С бабой Надежей периодически живет, когда уходят в запой родители, девочка – дальняя родственница. Между старухой и ребенком, несмотря на огромную разницу в возрасте, идеальное взаимопонимание.

Идиллию нарушает кража: у бабы Надежи украли ее единственное богатство – иконы святых заступников. Никто из взрослых не проявляет интереса к старухиной трагедии. Между тем вполне очевидно, что иконы украд кто-то из «своих», местных. Интересно отметить, что Надежа воспринимает исчезновение икон не как житейский акт: *иконы «спокинули» ее дом, «к другим людям ушли... там – нужней»* [Екимов 2008, с. 95]. В этом вся суть праведницы: она живет в своем мире, где икона не предмет культа, а часть ее самой, все, что происходит вокруг нее – свершается по воле Божией. Оттого она и не ищет пропажу. Но исчезновение икон приводит ее к болезни: *«Только помирать без Богородицы трудно...»* [Екимов 2008, с. 95].

Боль старухи, её трагедия становится понятной девочке, своей чуткостью и заботой ребенок пытается помочь бедной старушке: она начинает действовать. Однако ни в магазине, где покупают иконы, ни в милиции ребенку не помогают. И тогда девочка разрешает ситуацию по-

своему, так, как велит ей сердце. Она хорошо рисует, ее яркие рисунки со *«странными, все понимающими глазами»* [Екимов 2008, с. 92] – ответ серой и не очень счастливой жизни.

Этот дар ценит баба Надежа. Она же просит девочку: *«Родная... Нарисуй мне иконочку... Ты – безгрешная душа, ты сладишь...»* [Екимов 2008, с. 102]. И чудо свершится, ребенок творит образ: *«Глаза, светлый лик... Возле них всю жизнь прожила. Глядела со стены Богородица. В ее глазах – нежность, страдание и раздумье. И радость возвращения...»* [Екимов 2008 с. 104].

Маленькая девочка, у которой в рассказе нет даже имени, оказывается для старушки надеждой и опорой. Тяжесть современного неустроенного, дисгармоничного мира, в котором «взрослые» утратили границу между добром и злом, легла на плечи детей.

В рассказе «Некому посидеть со старухой» Б. Екимов вновь обращается к теме милосердия ребенка, его взросления. Мальчик Петя видит больного цыпленка, который вскоре должен умереть. Ребенку трудно с этим смириться, он пытается противостоять: кормит цыпленка, носит его с собой. В характере маленького мальчика раскрывается такое качество, как способность разделить чужую боль. Автор не вмешивается открыто в повествование и никак не комментирует состояние Пети, узнавшего, что цыпленок умер. Единственное слово, которое позволяет судить о душевном состоянии ребенка, – это слово «скучно». Можно предположить, что за ним скрывается чувство разочарованности, детской обиды и одиночества. Однако эпизод смерти цыпленка не является в рассказе заключительным. Событие, завершающее произведение, служит сюжетной развязкой и позволяет оценить всю глубину произошедших с мальчиком перемен.

В финале рассказа появляется еще один персонаж – баба Мотя, которая была старой и постепенно выживала из ума. Каждый день она просила кого-нибудь посидеть с ней. И сначала к ней приходили, но у всех были свои дела, и ни у кого не было желания сидеть с выжившей из ума старухой.

И когда Петя видит бредущую по саду старуху и ищущую опору, он понимает, что она похожа на его больного одинокого цыпленка. Старая женщина так же беспомощна, как маленький цыпленок, и так же нуждается в его защите. Здесь выявляется основная авторская мысль: только сочувствие ко всему живому, чем и наделен герой, раскрывает лучшие начала в душе ребенка, возвышает его нравственно.

О гибнущей деревне, о школе, оставшейся без учителя, о мальчике-«старичке», сделавшем родной хутор «живым», повествует рассказ Екимова «Фетисыч». Главный герой 9-летний мальчик Яков отличается невероятным оптимизмом, чувством ответственности за себя и за других. Смысл жизни его отчима – поиск очередной бутылки водки. Мать держится за последнюю в селе работу на ферме. Взваливая на себя заботы об элементарном пропитании, на детей времени не находится. Ситуация в деревне еще печальней. Автор без прикрас описывает разрушения вокруг. Оставшиеся жители безжалостно растаскивают по частицам всё, что раньше называлось колхозом, разрушая и свои дома, и жизни тоже. В селе остался последний оплот духовности и надежды – старая школа, в которой всего пять учеников. Девятилетний Фетисыч в ней за старшего. Не по годам любознательный и ответственный, он и за порядком следит, и помогает пожилой Марии Петровне в школе и за ее пределами. Событие, прерывающее устоявшийся быт – смерть учителя. И мальчик ведет себя совершенно по-взрослому: он заменил учительницу, все сделал так, как поступила бы Мария Петровна. Внешней неказистости облика героя противостоят внутренняя сила и основательность. В нем органично сочетаются детская доверчивость, открытость и взрослая рассудительность: *«Он решил, что о смерти учительницы в классе говорить сейчас не станет. «Про уроки забудут, – подумалось ему. – День пропал, его не вернешь», – повторил он слова учительницы»* [Екимов 2010, с. 202]. Эта недетская рассудительность, неумение быть равнодушным, ответственность за судьбы других детей

толкают маленького героя на поиски нового учителя в дальнем крупном хуторе.

Кульминация рассказа – ситуация нравственного выбора девятилетнего ребенка. У Фетисыча появляется возможность самому остаться в хуторской школе и жить у директора. Но на пути такого решения для мальчика мысль о том, что родную школу с четырьмя оставшимися в ней учениками непременно закроют: *«Тогда там все кончится, рухнет... А через неделю... школу разгромят.... Первое время – по ночам, таясь. А потом среди бела дня, наперегонки, кто быстрее успеет....»* [Екимов 2010, с. 232]. Мысль о том, что школу могут растащить и разграбить, приводит Фетисыча, маленького ее хозяина, в настоящий ужас. Автор психологически тонко раскрывает напряженность душевных переживаний героя: от захлестнувшей поначалу радости до горя. Совсем уже недетская ответственность за родной дом, за село, за школу, с которой только и связаны мысли Фетисыча о будущем, не даёт ему уехать, отступить. И слезы мальчика в финале значат очень многое. В том числе и предчувствие нелегкого будущего. При той рассудительности и ответственности, которыми герой наделен, он всё же остается ребенком, который нуждается в том, чтобы мать сердцем почувствовала тревогу за сына, услышала его плач и пришла утешить.

Маленькие по возрасту герои Б. Екимова вполне состоятельны в нравственном отношении, в готовности взять ответственность за мир, который они наследуют, на себя. Их принципы словно бы не подвержены деформации «взрослой» жизни, являются основой их поведения. Вот почему только девятилетний Фетисыч противостоит всеобщему разладу, охраняет будущее своей деревни.

Итак, образ ребенка, представленный в современной литературе, в прозе писателей-реалистов, Б.Екимова и Захара Прилепина, имеет ряд отличительных признаков. Он раскрывается Захаром Прилепиным на психологическом, социальном и философском уровнях. Психологический подход становится актуальным, прежде всего тогда, когда автор обращается

к детским годам жизни своего центрального персонажа или ведет рассказ о его детях. Писателя привлекают изменения в психологии ребенка, его внутреннем мире. Социальный подход к детской тематике, предполагающий более широкую степень обобщения, получает своё воплощение в рассмотрении проблем современных детей, наиболее важные из которых – сиротство, столкновение ребенка с неустроенным бытом, с суровой военной действительностью. В романах писателя присутствует и обобщенный, философский взгляд на ребенка как на предвестника будущего человечества. Продолжая традиции классических авторов, Захар Прилепин утверждает, что дети могут стать как залогом спасения мира, так и предвестием его гибели.

В своей книге «Грех» писатель показывает историю становления личности, формирование жизненной позиции главного персонажа – Захарки, который проходит развитие от ребенка и влюбленного юноши, легко смотрящего на мир и ждущего от жизни только хорошего, до взрослого, разочаровавшегося во многом мужчины, который стремится убежать от самого себя. Путь этот лежит через множество разочарований, потрясений, предательств и даже падение на самое дно. У З. Прилепина жизнь воспринимается такой, какая она есть даже через призму мировосприятия ребенка.

Образы детей в рассказах Б. Екимова есть выражение надежды писателя на внутреннюю силу, активность добра, которое возрождается самим движением «живой жизни». Его концепция личности традиционная, гуманистическая. Развернутые описания, подробное и яркое изображение эмоций и чувств подчеркивают концепцию гуманности ребенка. Ребенок – «живая душа» у Екимова способен на настоящий подвиг и почти на чудо. Важное значение в характеристике образа ребенка имеет психологический аспект. Юные герои находятся в пограничной ситуации, которая помогает выявить их суть. Б. П. Екимов показывает героев в такой момент их жизни, когда под влиянием внешних обстоятельств нарушается привычный ход вещей и требуется сделать выбор, найти верное решение, отстоять свою

позицию. Изображаемые им дети в определенной ситуации совершают поступки, продиктованные не личной выгодой или практическими соображениями, а состраданием к другому человеку, способностью понять чужую боль, что свидетельствует о формировании их личности. Герои чувствуют личную ответственность за происходящее вокруг и в меру своих сил противостоят всеобщему разладу, пытаются решить те проблемы, перед которыми отступают многие взрослые.

ГЛАВА III. КОНФЛИКТ «ОТЦОВ И ДЕТЕЙ» В НРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ РЕБЕНКА

Проблема становления личности получает воплощение в актуальной словесности через классическую общечеловеческую формулировку «отцы и дети», при этом современные писатели-прозаики по-своему раскрывают взаимоотношения между поколениями. В данной главе мы ставим задачу рассмотреть конфликт «отцов и детей» как фактор нравственного становления ребенка (на материале рассказа А. Геласимова «Нежный возраст» и романа А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»).

3.1. Современные дети и их родители – «потерянное и потерявшееся» поколения (по рассказу А. Геласимова «Нежный возраст»)

Андрей Валерьевич Геласимов – современный российский прозаик, по образованию филолог, окончивший в 1987 году Якутский государственный университет. В 2001 году издал повесть о первой любви «Фокс Малдер похож на свинью», которая вошла в шорт-лист премии Ивана Петровича Белкина за 2001 год, в 2002 году вышла повесть «Жажда» о молодых ребятах, прошедших чеченскую войну, опубликованная в журнале «Октябрь», она также вошла в сокращённый список премии Белкина и была отмечена премией имени Аполлона Григорьева, а также ежегодной премией журнала «Октябрь». В 2003 году вышел роман «Год обмана», в основе сюжета которого классический «любовный треугольник», ставший самой продаваемой книгой Геласимова на сегодняшний момент. В сентябре 2003 вновь журнал «Октябрь» публикует роман «Рахиль» о немолодом уже профессоре-филологе Святославе Койфмане, еврее-полукровке, типичном неудачнике. В 2004 году за этот роман Геласимов получил премию «Студенческий Букер». В 2008 году в издательстве ЭКСМО вышел роман Геласимова «Степные боги». В 2009 году Андрей Геласимов стал лауреатом литературной премии «Национальный бестселлер» за роман «Степные боги».

В 2010 году Андрей Геласимов был отмечен Знаком отличия Республики Саха (Якутия) «Гражданская Доблесть».

В конце 2009 года вышел роман писателя «Дом на Озёрной» («Эксмо») – современная история о представителях многочисленной семьи, потерявших все свои накопления в эпоху кризиса. В конце 2010-го вышла книга «Кольцо Белого Волка», написанная Геласимовым для своих троих детей, когда писатель жил в Англии. Весной 2015-го был опубликован роман «Холод» («Эксмо»). Книга включена в лонг-листы литературных премий «Большая книга», «Ясная Поляна», «Русский Букер». За этот роман Геласимов номинирован журналом «GQ» на премию «Человек года» в категории «Писатель года», а также стал лауреатом премии журнала «Октябрь». Весной 2016 года издательство «Э» выпустило сборник повестей и рассказов «Десять историй о любви». Сборник включен в лонг-лист ежегодной литературной премии «Ясная Поляна».

Рассказ «Нежный возраст», поднимающий проблему становления личности и формирования внутреннего мира через отражение темы «отцов и детей», был написан в 1995 году и напечатан в 2001 году в журнале «Октябрь».

Рассказ Андрея Геласимова имеет форму дневника. Он охватывает два месяца – с 14 марта 1995 по 14 мая 1995 года. Дневник показывает самораскрытие героя, которое позволяет проследить динамику личности. Ребенок выражает свои чувства без оглядки на чье-либо мнение. Повествование от первого лица сохраняет в рассказе горячую непосредственность детского восприятия мира и в то же время дает глубокий социально-психологический анализ происходящего. Эффект правдоподобия достигается благодаря использованию просторечий, особого синтаксиса. Стремительностью действий, живостью диалогов, психологической достоверностью ярких образов, создаваемых автором исключительно с помощью речевых характеристик, произведение А. Геласимова напоминает киносценарий.

В центре произведения стоит образ главного героя, выявление движения его души. В начале повествования главный герой закрыт от внешнего мира. Мальчик испытывает ненависть к окружающим, одноклассникам, у него нет друзей. Из-за своих проблем родители не слышат его. Навязанные родителями школа, дорогие секции отторгаются, подросток стремится к независимости, бросая заниматься теннисом и плаванием. Ребенок открыто проявляет свои негативные эмоции (к школе, семье, одноклассникам и окружающим): *«Как меня все достали»*; *«В школе полный мрак»*; *«Одни дебилы»* [Геласимов 2009, с. 5]; *«Ненавижу девчонок»*; *«Тупые дуры»*; *«Воображают фиг знает что»* [Геласимов 2009, с. 6]; *«Треснул его по морде, сказал, что я его убью»*; *«У меня есть автомат; Достал он меня»* [Геласимов 2009, с. 7]; *«Достали меня все. И этот дневник меня тоже достал»*; *«А не пойдешь ли ты к черту, дневник?»* [Геласимов 2009, с. 8].

Родители разводятся: мать собирается уезжать в Швейцарию, отец ночами пьёт в одиночестве, ребенок не может делиться с ними сокровенным, они не считают это важным. *«Мама говорит, что я достал ее со своим черно-белым фильмом»* [Геласимов 2009, с. 15]; *«Папа сказал, что видел еще один фильм с Одри – «Завтрак у Тиффани», потом добавил, чтобы я не забивал себе голову ерундой»* [Геласимов 2009, с. 15] – таково отношение родителей к интересам сына. Духовная связь, доверительные отношения разрываются между мальчиком и его родителями. Это проявляется и в жестких высказываниях ребенка по отношению к своей семье: *«Жмот несчастный»*; *«Не дали уснуть всю ночь»*; *«Ругались»*; *«Мама кричала как сумасшедшая»* [Геласимов 2009, с. 6]; *«Мама два раза не ночевала дома»* [Геласимов 2009, с. 13]; *«Может быть, ей купить автомат?»*; *«Дома бы тоже автомат не помешал»* [Геласимов 2009, с. 6]. *«Сначала надо разобраться в себе»* – так говорит сыну отец, но герой не видит авторитета в старшем родителе. *«А ты сам в себе разобрался?»* – такова ответная реплика сына [Геласимов 2009, с. 6]. Но раздражение подростка направлено и против

себя, против неумения в себе разобраться, принять, в том числе и свою готовность влюбляться.

В записях мальчика очень часто встречается образ автомата как символ агрессии: *«Дома бы тоже автомат не помешал»; «Интересно, сколько стоит хороший автомат?»; «У меня есть автомат. Берешь автомат и стреляешь ему в лоб. Одиночным выстрелом»; «Переводишь автомат на стрельбу очередями и начинаешь их всех поливать»* [Геласимов 2009, с. 6,7].

Изменения в отношении к миру связаны с появлением в жизни ребенка музыкальной старушки, Октябрины Михайловны, с сюжетом их знакомства и общения. Именно благодаря ее влиянию мальчик сближается с ребятами со двора, в жизни героя появляется актриса Одри Хепберн, подросток открывает мир искусства, учится понимать родителей и одноклассника Семенова. Октябрина Михайловна меняет мировосприятие ребенка, постепенными шагами она приобщает мальчика к музыке, знакомит с кинематографом: *«Старуха дала какой-то древний черно-белый фильм»* [Геласимов 2009, с. 6]; *«Просто нет слов»; «Я кассету наконец посмотрел. Называется «Римские каникулы. Надо переписать себе обязательно»* [Геласимов 2009, с. 9]; у него появляются друзья, ребята со двора, в чей круг он так хотел попасть, хотят с ним дружить. *«Пацаны во дворе помогли мне поймать котов. Сказали, что если я хочу, то я могу поиграть с ними в баскетбол»* [Геласимов 2009, с. 9]; *«С нашими я уже со всеми здороваюсь за руку»* [Геласимов 2009, с. 10]; *«Пацаны во дворе сказали мне – ты нормальный. Я не предатель»* [Геласимов 2009, с. 14]. Октябрина Михайловна говорила с подростком об отношениях с родителями, о людях и жизненных ситуациях, о смерти и о жалости. Если в начале рассказа он агрессивен, его все «достали», затем мы видим: мальчик помогает Октябрине Михайловне, так как «ее жалко», ей трудно, не хочет обманывать ее: *«Октябрина Михайловна опять спросила про фильм. Все-таки придется смотреть. Жалко ее обманывать»; «Водил на улицу котов Октябрины Михайловны. Ей самой трудно»* [Геласимов 2009, с. 8]. Старушка говорит о

вечном конфликте «отцов и детей», она смягчила негативное отношение ребёнка к миру, говорит ему о том, что *«дети не успевают застать своих родителей в нормальном возрасте»* [Геласимов 2009, с. 13], потому и недопонимают их, рассказывает герою про молодость отца *«Он был такой худой, веселый. И сразу видно, что из провинции»* [Геласимов 2009, с. 13], так герой начинает отчасти понимать своих родителей.

Мальчик, прежде ненавидевший девчонок, после просмотра фильма «Римские каникулы» влюбляется в актрису Одри Хепберн: *«Невероятно. Откуда она взялась?» «Одри Хепберн – красивое имя. Она совсем другая. Я не понимаю, в чем дело»* [Геласимов 2009, с. 10]; *«Смотрел «Римские каникулы» в седьмой раз. Смотрю на нее. Иногда останавливаю пленку и просто смотрю»*; *«Почему за сорок лет таких больше не было?»*; *«Одри»* [Геласимов 2009, с. 10].

Для понимания рассказа и верной интерпретации психологического состояния ребенка важен культурный контекст – контекст двух фильмов «Римские каникулы» и «Завтрак у Тиффани». В рассказе киноконтекст играет важную сюжетную роль и является одним из главных содержательных и эмоционально-оценочных факторов эволюции подростка и динамики его характера.

Подростку, не находящему идеала в окружающей действительности, нужен был этот идеал, как глоток воздуха. Жизнь, легкость и непосредственность, магия настоящей женственности – все это привлекло ребенка в Одри Хепберн. Таким образом, мир Одри Хепберн – это идеальная противоположность реальному безобразному миру.

Неоднократно в дневниковых записях упоминается одноклассник Семенов, который играет важную роль при наблюдении динамики личности главного героя. Семенов – забитый с детского сада ребенок, постоянно подвергающийся жестоким побоям со стороны отца, запуганный до крайности. Поначалу он вызывает у главного героя лишь агрессию, хотя герои и сидят за одной партой: *«Семенов опять лезет со своей дружбой»*

[Геласимов 2009, с. 5]. Между Октябриной Михайловной и мальчиком состоялся важный последний диалог после рассказа о Семенове: *«Это твой личный скелет. Когда-нибудь он обнажится. Никто не может этого изменить. Надо жалеть друг друга, пока он внутри»* [Геласимов 2009, с. 16].

Именно Октябрина Михайловна пытается донести до ребенка главную мысль: все равны, и все заслуживают любви и уважения; всех надо жалеть, потому что все смертны. И потому появляются у мальчишки друзья, и боль отца ему становится внятной, и Семенов приглашен на день рождения.

Также для понимания эволюции подростка, динамики его характера, важен образ дворовых мальчишек. Если в начале рассказа он ищет «свой» круг, и, отталкиваясь от круга одноклассников из «элитной» школы, тянется к самодостаточным, независимым от взрослых, в том числе от родителей ребятам, которые пользуются авторитетом, то в конце рассказа ни их увлечения, ни их взгляды на жизнь он не разделяет, в их компании он бы не смог быть самим собой – любящим Одри Хепберн и читающим Оскара Уайльда. Его отличает большой опыт эстетического переживания и тяга к прекрасному, так происходит потеря связи с ребятами со двора.

Динамика душевного мира подростка происходит и на уровне речевой организации текста: если в начале рассказа много грубой экспрессивной лексики («дебил», «жмот», «тупая», «к черту»), то затем она исчезает; также образ автомата в апрельских и майских записях перестает фиксироваться.

Со смертью Октябрины Михайловны дневник обрывается. Это объясняется не только страданием ребенка от тяжелой утраты, но, в первую очередь, тем, что дневник перестал быть для его автора необходимостью. Душа ребенка светлеет, он входит во взрослую жизнь уже с новыми нравственными ориентирами: теперь он знает, что такое терпимость и жалость к другим людям. Автор не дает готового ответа на вопрос: что будет с героем дальше? Что будет с подростком, читатель догадывается сам, но возникает ощущение позитивного будущего мальчика.

Название рассказа, с одной стороны, отражает тему детства, когда герой еще беззащитен, ему трудно разобраться в себе, и ему нужны люди, способные его понять, поэтому возраст «нежный». С другой стороны, в названии рассказа слово «нежный» сначала звучит как насмешка, герой-подросток агрессивен; в его глазах реальность «жестко» оценивается, резко противопоставляется идеалу. В тексте есть упоминание о «нормальном возрасте», «старинных» песнях отца, о «древнем черно-белом фильме» и возрасте Одри: *«Ей не может быть шестьдесят три года. Никому не может быть столько лет»* [Геласимов 2009, с. 11]. Противопоставление юности всему «старому», «древнему» постепенно смягчается, ведь Октябрьина Михайловна – ровесница Одри, фильмы 1960-х «Римские каникулы», «Завтрак у Тиффани» хорошо знает отец, молодыми помнит родителей мальчика учительница, Октябрьина Михайловна передает рассказчику мелодию песни «Moon River» («Лунная река»). Музыкальная линия в фильме сильна и образна. Вначале мы видим, как у подростка возникает желание заниматься музыкой, он бросает теннис и плавание, сам ищет деньги для занятий, знакомится с музыкальной старухой. В конце подросток умеет играть «Moon river» на пианино одним пальцем: *«Октябрьина Михайловна смеется надо мной и говорит, что остальные девять мне не нужны»* [Геласимов 2009, с. 15]. Так мы видим, что романтическая мелодия звучит в душе не озлобленного на весь мир подростка, а человека, который умеет страдать, переживать утрату.

Таким образом, в рассказе А. Геласимова «Нежный возраст» мы знакомимся с ребенком, эмоциональную речевую доминанту которого поначалу составляют только сухость и агрессия. Он не доверяет родителям, родные не интересуются проблемами сына, у мальчика нет друзей. Но изменения в отношении к миру, окружающим людям и к самому себе связаны с появлением в жизни старушки, встреча с которой кардинально меняет мировосприятие подростка. Герой внутренне взрослеет и учится понимать душевные обиды взрослых. Рассказ современного прозаика

«задевает за живое», поднимая важные для современного общества проблемы: проблема взаимоотношений родителей и детей, проблема одиночества среди людей, отсутствие взаимопонимания, проблема насилия взрослых, проблема любви, дружбы, поиск истинных и ложных друзей, завоевание авторитета в компании.

3.2. Художественная реализация идеи понимания в романе

А. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер»

Дмитриев Андрей Викторович родился 7 мая 1956 года в Ленинграде в семье служащих. Закончил филологический факультет МГУ (1973-77) и сценарный факультет ВГИКа (1982). Работал редактором, членом коллегии Центральной сценарной студии Госкино СССР (1983-86).

Писатель публикуется с 1983 года: дебютом стал рассказ «Штиль», опубликованный в журнале «Новый мир» (№ 4). А. Дмитриев сотрудничает преимущественно с журналами «Знамя» и «Дружба народов», известен автор и как сценарист, он написал сценарии кинофильмов «Человек-невидимка» (1983), «Радости среднего возраста» (1984), «Алиса и букинист» (1989), «Чёрная вуаль», «Ревизор» (1996; режиссер С. Газаров).

Писатель отмечен Пушкинской стипендией фонда А. Тепфера (1995), премиями журнала «Знамя» (1995, 1999), Большой премией им. Аполлона Григорьева за повесть «Дорога обратно» (2001). Роман «Поворот реки» входил в шорт-лист Букеровской премии (1996), повесть «Дорога обратно» – в шорт-лист премии Ивана Петровича Белкина.

Роман А.В. Дмитриева «Крестьянин и тинейджер», в котором поднимается проблема становления личности, в 2012 году отмечен двумя литературными премиями – «Русский Букер» и «Ясная Поляна» (автор победил в номинации «Детство. Отрочество. Юность»), а в 2013 прозаик признан лауреатом премии Правительства России в области культуры. В

своем романе А. Дмитриев также поднимает тему «отцов и детей», но при этом, интерпретируя её, писатель оригинален и традиционен одновременно.

Ряд современных критиков (В. Пустовая, Г. Аросев, Е. Мельников, В. Костырко, П. Басинский, М. Кучерская) откликнулись на роман «Крестьянин и тинейджер», отметив оригинальность сюжета, тонкий психологизм, юмор и умелое выстраивание деталей.

«Задача прозы в значительной степени состоит в том, чтобы передать минующую нас летучую реальность. Он умеет это сделать. И в этом смысле он – настоящий писатель. Он продолжает традиции Тургенева, Чехова и Толстого. Какое бы не было ужасное положение русской прозы сегодня, он делает то, что должен» [Книги года. Литературные премии России 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ulstu.ru>], – сказал об Андрее Дмитриеве председатель жюри «Русского Букера» Самуил Лурье. Действительно, А. Дмитриев продолжает традицию многих русских классиков: Тургенева, Чехова, Толстого – в изображении эволюции внутреннего мира персонажей, поиска ими своего места в окружающей их действительности.

Основной проблемой в романе «Крестьянин и тинейджер» является традиционная проблема становления личности. 18-летнего Геру (Герасима), отчисленного из университета, родители скрывают от призыва в армию в глухой деревне. Сорокалетний сельский мужик Панюков и столичный тинейджер, сведенные автором на короткий срок сюжетного действия в одном пространстве, не составляют ожидаемого конфликта города и деревни, провинции и столицы, «продвинутости» и технической отсталости, патриархальной и современной нравственности. Явный конфликт «отцов и детей» в романе тоже отсутствует. Такие чужие на первый взгляд друг другу люди – русский непьющий крестьянин, служивший на войне в Кандагаре и вернувшийся в деревню, заботящийся о своем маленьком хозяйстве (несколько кур и корова), не случайно названный по имени великого старообрядца протопопа Аввакума (Абакум), и современный подросток, не

выпускающий из рук ноутбук, не пьющий молока, прячущийся от работников военкомата, на протяжении всего повествования находят в друг друге больше общего, нежели различного. От взаимного недоверия к друг другу, свойственного представителям разных поколений: *«Этот Панюков со мной довольно мрачен и моим приездом недоволен. Впрочем, он домовит, работающ и чистоплотен»* [Дмитриев 2012], как замечает Гера – они постепенно приходят к взаимопомощи и взаимопониманию, их судьбы выстраиваются в своеобразные параллели.

Тревожные родители, брат-наркоман, агрессивные одноклассники, загадочная и потому особенно притягательная девушка – этот круг определяет жизнь Геры до приезда в деревню. Узнавание Герой иной жизни, его движение к другому человеку, разочарование в любви, отталкивание от родителей создаёт канву взросления юноши.

В деревне люди вымерли или спились; Панюков составляет исключение, никогда не пьющий и «знающий цену алкоголя», он беспокоится о Гере и призывает его не пить: *«И никогда ты больше с ним не пей. Ты меня понял?»* [Дмитриев 2012]. Панюков приобщает Геру к своему быту, культуре: *«Мы с Панюковым ходили париться и мыться к одной старухе; Я, наконец, попробовал знаменитые макароны по-флотски; Он начал мне рассказывать и о себе, и о своей деревне Сагачи»* [Дмитриев 2012].

Следует обратить внимание на такие поведенческие детали: Гера делает Панюкову компрессы на больные ноги и пытается узнать у матери, как помочь крестьянину: *«Ты там спроси у Савенкова, какие нужны лекарства, и купи их и отправь по почте!»* [Дмитриев 2012], а Панюков устанавливает в доме новую розетку для компьютера, увидев, как Гере важен его ноутбук. На протяжении сюжетного действия А. Дмитриев пытается показать, как городской юноша находит свое «Я», попав в среду совершенно не привычную для него, но раскрывающую самые лучшие качества в нем. *«Пока что у него бардак в башке, но парень он хороший, это видно»*

[Дмитриев 2012] – так отзываются о Гере охотники, гостившие у Панюкова в доме.

Мотив взаимопонимания становится ключевым в романе и определяет поведение героев и их отношение друг к другу. На уровне сюжета значимы ситуации поиска убежавшей коровы, попытка починить поломанный штакетник. В хозяине дома юноша начинает видеть не просто деревенского мужика, а доброго, отзывчивого, пусть и скрытного человека, прибегая к форме дневниковых записей: *«Пока я жил у него в доме, я с ним все более смирялся: не слишком он хорош в общении, но есть в нем что-то и хорошее»* [Дмитриев 2012]. Интересна в развитии проблемы становления личности сцена с коровой: когда Панюкова не оказывается рядом, городской парнишка впервые в жизни пробует доить корову, и им движет чувство сострадания: *«Сейчас главное не молоко, а чтобы сделать тебе легче и чтобы ты тут больше не ревела...»* [Дмитриев 2012].

И крестьянин, и тинейджер проходят испытание любовью, и для обоих оно заканчивается трагично. Гера встречает Татьяну, которая старше него на несколько лет. Она произносит длинные и умные монологи, но в то же время независима и резка, держит с Герой дистанцию, не говорит о прошлом. Благодаря Татьяне Гера открывает для себя Суворова – он становится своеобразным символом их отношений; книгу о Суворове он *«берег как талисман и вслух звал книгой своей судьбы»* [Дмитриев 2012].

Впоследствии Татьяна забывает о Суворове, а Гера находит для себя увлечение и даже мечтает написать роман о полководце, но пока это остается лишь бесплодной фантазией 18-летнего юнца: *«Гера страдал надеждой найти когда-нибудь нестыдные и сильные слова, которые так толкнут книжницу, что дальше она как-нибудь покатится сама собой»* [Дмитриев 2012].

Сюжет романа разворачивается таким образом, что Герасим, уехав на несколько дней в Москву, узнает о тайных «странных» отношениях между Татьяной и *«рыхлым стариком с голым и угловатым черепом, с редкими*

пучками седых волос над хрящами ушей» [Дмитриев 2012]. А. Дмитриев не случайно детально дает портрет старика и то, как, стоя на коленях, Татьяна стрижет ему ногти на ноге. Телесное уродство старика и душевная нечистота Татьяны в сознании Геры соединяются, что приведёт юношу к избавлению от разрушающей, обманчивой любви.

Представление о динамике душевной жизни героя, его взрослении дается Дмитриевым в репликах героя по отношению к Татьяне: *«Ты – не та, за кого я тебя принимал. Ты – не то, что я о тебе думал. Пусть это глупость. Но это моя глупость и ничья больше»* [Дмитриев 2012]. Гера противопоставляет себя девушке, все «умные речи» которой заёмные, подслушанные у старика. Татьяна создавала иллюзию заинтересованности в Герасиме, но, как только он оказался в деревне, не стала отвечать на звонки, ей не были интересны ни деревенская жизнь Геры, ни его внутренняя жизнь. После расставания с Татьяной герой формирует программу своих «недетских» действий: *«В одном она права: пора взрослеть: выкупить Панюкова. А сумму выкупа отработать и отцу вернуть. Приучить себя пить молоко. Найти Максима (брата), привезти его сюда, выгуливать по воздуху, отпаивать молоком»* [Дмитриев 2012]. Молоко здесь – и знак обращения Геры к субстанции естества, и защита, противоядие от всего нездорового.

Увидев родителей и их привычную жизнь через окно, Гера не заходит в дом. Это свидетельствует о том, что Гера не просто повзрослел, а осознал свою отдельность от родителей, решил сам, по-взрослому, распоряжаться своей судьбой, что является важным и закономерным фактом во взаимоотношениях «отцов и детей».

Трагичную историю любви переживает и Панюков. Влюбившийся в молодости в девушку Саню, он наказан за стремление поторопить события. *«По-человечески – это когда всё после свадьбы»* [Дмитриев 2012], – говорит ему девушка, но ослепленный ревностью, доверяясь совету друга взять возлюбленную силой, Панюков теряет её, не переставая любить, терзаясь,

надеясь на прощение. Саня выходит замуж за ветеринара, который постепенно её спаивает. Запуганный местным начальником Панюков решает порвать с деревней, продать свой дом и хозяйство, увезти Саню в город лечиться. Но Панюков не успевает реализовать задуманное: в финале романа женщина умирает.

Одним из способов характеристики образа Панюкова является тема телевидения. В романе несколько раз говорится, что герой любит смотреть телевизор, выбирая такие телепрограммы, как новости, передачи о вампирах и экстрасенсах. Однако главное не это: образ телевизора становится своеобразным символом. У героя четыре телевизора, которые стоят на комод. С одной стороны, они свидетельствуют о нем, как о человеке, укоренившемся в своих привычках. Телевизор для него – это своеобразная единица измерения времени собственной жизни; фактически ее этапы обозначены покупкой очередного экземпляра. С другой стороны, телевидение здесь выполняет не столько свою основную, информативную или культурно-просветительскую функцию, сколько интегративную: создает видимость сопричастности и даже общения.

Основными средствами коммуникации для Геры являются телефон и ноутбук. Оба предмета предназначены для общения лишь с Татьяной. Она же осознанно ограничивает общение: запрещает писать смски, звонить более одного раза в день. Таким образом, телефон из средства неограниченного общения превратился сугубо в техническое средство передачи информации. Молодой человек может позвонить только для того, чтобы получить или передать какую-либо информацию, но он не получает эмоциональную поддержку.

Стоит отметить, что А. Дмитриев в начале романа сталкивает две культуры: городскую – Геры и деревенскую – Панюкова. А в финале романа эти грани стираются, выстраиваются параллели судеб героев. Гера хочет начать новую жизнь в деревне, а Панюков пытается решить свои проблемы в городе. Не доверяя друг другу в начале романа, в конце произведения они

идут навстречу друг другу, оба решившие поменять свою судьбу, оба обладающие даром чуткости и искренности, и оба – совершенно лишние в окружающем их мире. Стоит отметить, что в тот момент, когда они решают быть свободными, средства коммуникации теряют свою «силу» и становятся не нужны героям.

В романе А. Дмитриева автор не сталкивает представителей двух разных поколений – «отцов и детей», а выстраивает их судьбы в параллели. Автор отмечает близость «отцов и детей», несмотря на первоначальное внешнее видимое отчуждение. Оба героя проникаются уважением к ценностям друг друга.

Финал романа открыт, но в то же время история взросления героя вполне завершена. А. Дмитриев художественно реализует проблему становления личности в тексте при помощи сюжета, поведенческих и портретных деталей, деталей-символов, речевой характеристики героев, средств психологизма, открытого финала.

Таким образом, в личностном становлении ребенка конфликт «отцов и детей» имеет немаловажное значение. Рассказ А. Геласимова «Нежный возраст» показывает один из этапов жизни обычного подростка, который ищет себя, пытается понять окружающих. Этот рассказ, построенный в виде личного дневника героя, раскрывает перед нами внутренний мир героя в период взросления. Преодолев агрессию и враждебность, главный герой смог открыть в себе понимание, доброту, умение дружить, любить, а также мир искусства. Рассказ современного прозаика «задевает за живое», поднимая важную и актуальную проблему «отцов и детей». А. Геласимов устами своих героев приходит к выводу о том, что конфликт поколений будет всегда, главное относиться друг к другу с пониманием, терпением, уметь выслушать близкого человека и довериться ему.

В своем романе «Крестьянин и тинейджер» А. Дмитриев также поднимает тему «отцов и детей», но в её интерпретации писатель оригинален и традиционен одновременно. В романе А. Дмитриева представители двух

разных поколений – «отцов и детей» не обнаруживают явного конфликта, хотя их мировосприятие различно, а на протяжении всего сюжета герои выстраивают свои судьбы в параллели. Отмечается близость «отцов и детей», взаимоуважение к ценностям друг друга, несмотря на первоначальное внешнее видимое отчуждение главных героев.

Итак, у героев А. Геласимова и А. Дмитриева изменения в отношении к миру связаны с появлением в жизни особенного человека (стоит отметить, что это человек старшего поколения), благодаря которому они проявляют свои лучшие душевные качества и находят понимание с «отцами».

ГЛАВА IV. ПОДРОСТОК В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (К ПРОБЛЕМЕ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ АКТУАЛЬНОЙ СЛОВЕСНОСТИ)

За последние годы в связи с серьезными процессами, происходящими в системе литературного образования, коренным образом изменилась ситуация, связанная с изучением современной литературы. Период острых споров и дискуссий, возникших на основе того, что «в школе появилось явление еще не устоявшееся, завершился формальным закреплением в тексте государственного образовательного стандарта статуса современной литературы как учебного материала, подлежащего обязательному изучению» [Кокшенева 1996, с. 46].

Разногласия в трактовке термина «современная литература» потребовали определения четких хронологических рамок для разработки содержательной составляющей образовательного процесса по современной литературе. Такими границами являются 1987-2002 гг., т.е. временной период рубежа XX-XXI вв.

Учителя-словесники признаются, что уделяют новой литературе минимум внимания (не читают «толстых» литературных журналов, не следят за состоянием критики, не ищут информацию о новых писательских именах), так как нет художественных текстов, методических рекомендаций и отсутствует должный контроль за проведением уроков по современной литературе. Отношение учителей-практиков к современной литературе как к необязательному элементу системы литературного образования сложилось по вполне объективным причинам. Необходимость работы над новыми произведениями понималась всегда и этому вопросу уделяли серьезное внимание методисты и филологи (Агеносов В.В., Богданова О.Ю., Журавлев В.П., Збарский И.С., Коровин В.И., Коровина В.Я., Курдюмова Т.Ф. и др.), но все же современной литературе отводится периферийная роль.

Споры о современной литературе как явлении, необходимом для изучения в школе, породили вопросы, которые поднимаются перед учителем-словесником в последние годы: «Нужно ли учителю литературы читать книги современных авторов? Необходимо ли ему быть в курсе современной литературной ситуации? Стоит ли выносить произведения современных авторов на урок и как это лучше делать? Как методически представить современное произведение школьникам?»

Специфика занятий по современной литературе в школе заключается в том, что они не могут иметь твердо зафиксированного содержания, так как предметом их являются развивающиеся, движущиеся явления современного литературного процесса в наиболее ярких его проявлениях в области прозы, поэзии, драматургии и литературной критики. Вследствие этого в учебных программах раздел, содержащий сведения о современном периоде развития литературы, содержательно неоднороден. Прежде всего, это выражается в отсутствии единых подходов к определению хронологических границ современной словесности. В составе существующей учебно-методической литературы обозначилось три варианта периодизации современной литературы: 50-90-е гг. (учебник под редакцией В.П.Журавлева, программа Т.Ф.Курдюмовой), 60-90-е гг. (программы А.И.Княжицкого и Г.И.Беленького), 80-90-е гг. (учебник под редакцией В.В.Агеносова, программа С.А.Зинина – В.А.Чалмаева). В ряде программ (В.Г.Маранцмана, В.Я.Коровиной) отсутствует конкретизация хронологических границ – при необходимости используются формулировки: «Литература на современном этапе», «Литература последних десятилетий». Принимая во внимание, что учебные программы и школьные учебники адаптируют достижения литературоведческой науки, становится понятным, что существующие несоответствия являются следствием отсутствия в литературоведении общепризнанной периодизации.

Учебные программы значительно разнятся и по составу персоналий и текстов, подлежащих изучению. В обязательном минимуме государственного

образовательного стандарта список авторов и произведений последних десятилетий строго не определен; перечень писательских имен рассматривается как «открытый». Задача отбора текстов полностью относится к компетенции составителей авторских программ или учителя. Обязательный минимум с этой целью предлагает руководствоваться общими критериями. Критерии специфические, предназначенные исключительно для отбора произведений современности, формулируют авторы учебных программ, исходя из образовательных задач и личных соображений о характере и направлениях развития современной словесности.

Наибольшее распространение в школе получило обзорное изучение современной литературы, которое не может дать представления обо всем многообразии и всей многоплановости произведений, созданных в наше время. Обзорный путь изучения, как правило, лежит в основе учебных программ издания до 2000 г. Такой подход реализован и в программах под редакцией Т.Ф.Курдюмовой (2000), В.Я.Коровиной (2001), Г.И.Беленького (2000).

Так в программе Т.Ф.Курдюмовой, которой пользуется большинство учителей, рекомендованы для изучения и самостоятельного выбора 84 современных автора. Программа В.Я.Коровиной по представлению современных писателей не отличается от программы Т.Ф.Курдюмовой. В этих программах представлены авторы стандарта, литература русского зарубежья последних лет: В. Максимов, Г. Владимов, В. Аксенов, С. Довлатов, В. Войнович, Саша Соколов; мемуарная и художественная литература о тяжелых годах репрессий: О. Волков, Е. Гинзбург и другие.

На обзор произведений последнего десятилетия программа под редакцией В.Я.Коровиной отводит 5 часов учебного времени и 3 часа на общий обзор литературы Русского зарубежья последних лет. Программа содержит персоналии современных поэтов и прозаиков (А. Битов, В. Маканин, С. Каледин, В. Пелевин, Т. Толстая и др.), на которые учитель

может опираться в ходе лекции, однако обходит вопрос, на каких произведениях учителю следует преимущественно остановиться.

В программе под редакцией Т.Ф. Курдюмовой в обзоре литературы 50-90-х годов прослеживаются тенденции развития художественной публицистики, литературы постмодернизма и жестокого реализма. Авторы предлагают рассмотреть современную историческую (А. Солженицын, Д. Балашов, В. Пикуль) и мемуарную прозу. Систематизация реалистической литературы осуществляется в программе по тематическому принципу («произведения, утверждающие положительные идеалы», «авторы, отстаивающие бережное отношение к человеку, природе, талантливым и трудолюбивым людям, обустроившим родную землю»).

Таким образом, в современных школьных учебно-методических комплексах практически отсутствует современная литература рубежа XX-XXI вв., представлена в основном реалистическая литература 50-80 гг., а постмодернистская и неореалистическая практически не изучается в современной школе и представлена обзорно.

Одним из важнейших школьных компонентов учебного плана являются элективные курсы. «Элективные курсы ориентируются на личность обучающегося, из объекта учебной деятельности он превращается в субъект, который сам ставит перед собой задачи, сам продумывает пути их решения, сам действует, сам отвечает за полученный результат. Задача педагога не передавать знания, а сопровождать по пути к знанию, идти рядом, чтобы помочь, если в этом возникнет необходимость» [Штомпель 2007, с. 48].

Большинство занятий элективного курса или учебных занятий по литературе – семинары и практикумы. Перед изучением каждого произведения учащимся предлагается система вопросов, направленных на развитие литературоведческой наблюдательности. По итогам изучения темы даются вопросы для повторения и задания для самостоятельной работы. Вопросы и задания дифференцированы по уровням сложности. Каждая тема заканчивается выполнением задания, связанного с развитием творческих

способностей (сочинения). Формами контроля являются также и самостоятельно подготовленные учащимися доклады, сообщения. Проводятся уроки-конференции по обобщению тем, уроки-рекомендации по самостоятельному чтению, уроки-диспуты, уроки-практикумы, уроки-дискуссии, библиотечные уроки. Например, А.Г.Кутузов предлагает «Урок-пролог». А основные методы преподавания – это лекции, доклады и сообщения, самостоятельно подготовленные учащимися.

Анализ новых, часто неожиданных и неоднозначных произведений, непредсказуемых с точки зрения привычной логики характеров раскрывает перед учителем и учеником возможность исследовательской деятельности, творческого сотрудничества, способствующих достижению высоких образовательных и воспитательных результатов.

Как показывает практика, анализ методической литературы, сложившаяся ситуация свидетельствует о наметившейся в методике преподавания современной литературы противоречия: изучение современной литературы, требующее систематического формирования самостоятельного эрудированного читателя-школьника, осуществляется нерегулярно и ограничено при помощи репродуктивных методов.

Элективные курсы показывают, что есть интерес к современной литературе, но он не реализуется и не направляется в полной мере, а значение современных текстов в школьном образовательном и воспитательном процессе недооценивается.

Ни в одном из учебников по методике преподавания литературы до сих пор нет полноценного раздела «Современная литература». Поэтому преподавание ее остается эпизодическим и малоэффективным.

Не так много элективных курсов, посвященных подростковой литературе, которые можно реализовать в школе. Среди них элективный курс «Современная литература» И. Н. Альшовой, где выделена тема «Подростковая литература», которая дается обзорно. Здесь учащимся даются на изучение такие подразделы, как «Литература о подростках и для

подростков в современном российском литературном процессе»; «Основные представители «подростковой» прозы»; «Обзор основных произведений»; «Литературные премии»; «Вечные темы любви, дружбы, семьи, верности, предательства и их воплощение в современной российской литературе для подростков», интересен элективный курс Н. Е. Кутейниковой «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» (6-9 класс). Н. Е. Кутейникова предлагает для изучения и обсуждения следующие темы: **«Чего не знают родители»: мы и мир вокруг нас. Проблемы подростков начала XXI века.** Елизавета Старикова. **«Чего не знают родители: размышления вчерашней школьницы»** (фрагментарно) (выход на проблемы современных подростков в сегодняшнем мире, на проблему «отцов» и «детей»); **Олег Райн «Спасители Ураканда»** (6-7 класс). **Светлана и Николай Пономарёвы «Боишься ли ты темноты?»** (8-9 класс), поднимается проблема «благополучных» подростков и детдомовских детей начала XXI века: раннее взросление, противостояние миру взрослых. **«Одно чудо на всю жизнь»: три книги Екатерины Мурашовой – горькая правда или сказка нового века?** (по выбору или на сопоставление). **«Класс коррекции». «Гвардия тревоги». «Одно чудо на всю жизнь»** (мир «благополучных» подростков и мир детей из социально незащищенных семей, инвалидов, сирот начала XXI века: раннее взросление, противостояние миру взрослых). **Герой детско-подростковой литературы середины-конца XX столетия – наш друг или сказка прошлого века?** Проза А. Лиханова, Ан. Алексина (по выбору учителя). Герой-подросток литературы середины XX века: соотношение правды и вымысла, психологизма и идейных установок, поиск идеала, путь взросления юного героя, нравственные выводы. **Поиск героя в современной православной прозе для детей и подростков** (по выбору учителя): **Юлия Вознесенская «Юлианна, или Игра в киднеппинг»; «Юлианна, или Опасные игры»; «Юлианна, или Игра в «дочки – мачехи»** (6-8 класс); **Юрий Вронский «Юрьевская прорубь»** (6-9 класс); **Евгений Санин «Тайна рубинового**

креста», «Белый гонец», «Мы – до нас» (6-9 класс); Анатолий Лимонов «Девочка Прасковья», «Клад отца Иоанна» (9 класс) (поднимается проблема выбора веры и цели жизни, дальнейшего жизненного пути, круга общения в книгах православных авторов. Первая любовь и дружба, проблемы взаимопонимания, прощения и ответственности в прозе Ю. Вознесенской, Евг. Санина, Ан. Лимонова и др. авторов. Воплощение в реальной жизни нравственного выбора, совершенного в виртуальном мире).

Олег Раин «Слева от солнца». «Отроки до потопа». Человек дейтерия» (Повести). «Телефон доверия» (Повести) (8-9 класс): поиск нового героя и новой идеи в прозе для подростков. Варианты противостояния миру насилия в романах Олега Раина. Возможные варианты выбора жизненного пути героями произведений и их читателями, *динамика развития характера главного персонажа в романе О. Раина «Слева от солнца». Система образов в произведении, психологизм изображения внутреннего мира и поступков персонажей* в романе для подростков «Отроки до потопа», *проблема любви и дружбы в юном возрасте.* Тема становления человеческого характера в прозе Олега Раина и т.д.

Таким образом, элективный курс Н. Е. Кутейниковой направлен на знакомство школьников с современной литературой для их возрастной группы, на расширение культурного, исторического и литературного кругозора учащихся.

С целью знакомства учащихся с подростковой и детской литературой на уроках по внеклассному чтению и на элективных курсах необходимо познакомить учащихся старшего звена с творчеством анализируемых нами писателей Захара Прилепина («Грех»), Андрея Геласимова («Нежный возраст»), Андрея Дмитриева («Крестьянин и тинейджер»). В программе элективных курсов в 10-11 классах «Малые жанры новейшей русской литературы» (И. Н. Ефремова), «Русская литература рубежа XX-XXI веков» (Е. Михина) предполагается знакомство учащихся с рассказом А. Геласимова «Нежный возраст» (*образ подростка в современной литературе. Смысл*

названия, взаимосвязь его с авторской позицией. Роль искусства в становлении личности.). В программе элективного курса по современной литературе для 11 класса (Л.В. Тодоров), а также в книге С.П. Белокуровой и С.В. Друговойко предполагается ознакомление с несколькими произведениями Б.П. Екимова – рассказами «Пастушья звезда», «Высшая мера», «У гнезда», «Гнедой», «Набег», «Зять», «Телик», «Фетисыч» и повестью «Пиночет». Периодика также дает материалы к урокам в 11 классе – сразу несколько произведений включено в конспект урока, опубликованный в газете «Литература»: «Пиночет», «Холюшино подворье», «Фетисыч», «Живая душа», «Ночь исцеления» [Суворова 2005]. Рекомендации по более раннему изучению отдельных текстов можно найти в методических журналах. Например, в «Литературе в школе» есть материалы, презентующие занятия в 7 классе – рассказ Б.П. Екимова «Ночь исцеления» [Салякина 2005].

К произведениям Бориса Екимова о детях и для детей, которые могут быть использованы в среднем звене, относятся: «Живая душа», «Солонич», «Фетисыч», «Ночь исцеления», «Пастушья звезда», «Кардабон», «За теплым хлебом», «Некому посидеть со старухой», «Охота на хозяина», «У гнезда». В названных рассказах Б. Екимова интересны не только сюжеты. В прозе писателя едва ли не главное – нравственные уроки, писателя притягивают взаимоотношения людей, строящиеся на участии и душевной теплоте. Ко второй группе следует отнести рассказы, которые должны войти в круг чтения взрослого человека, ответственного за настоящее и будущее ребёнка, и которые могут быть востребованы в 9-11 классах («Рахманы», «Ночь проходит», «Миколавна и «милосердия»», «Похороны», «Говори, мама, говори...», «Ты не все написал...», «Продажа», «Теленок», «Котенок на крыше»). Рассказ «Возвращение» несет в себе глубокий заряд доброты, милосердия, человеколюбия. Он будет интересен и детям среднего звена, и старшеклассникам. «Как известно, детская тема, образ ребенка в литературе концентрируют множество самых сложных и неоднозначных проблем. Вот

почему рассматривать малую прозу Б.П. Екимова надо не на одном занятии, а на нескольких в разных классах» [Ширина, Скорикова 2011, с. 203].

Полезно и интересно будет приобщиться школьникам к творчеству Владимира Крупина: «Тропинки босого детства, по которому сверяются нравственные часы, обращенные в вечность, – это земное воплощение его небесной чистоты и душевной красоты» [Цит. по: Семькина 2012, с. 62]. Такие рассказы о детстве, как «Холодный камень», «Первая исповедь», «Муська», «Объявление на столбах», «Бумажные цепи», «Две доли», «Босиком по голубому небу» и др. и повести «Дымка», «Большая жизнь маленького Ванечки» можно использовать на элективных курсах или на занятиях по внеклассному чтению в среднем звене. Произведения учат трудолюбию, ответственности, милосердию, заботе, уважению к чужому труду, способности замечать прекрасное в природе. Такие же рассказы, как «Женя Касаткин», «Полонез Огинского», «Фонтан в центре города», «Лист кувшинки», «Берестяная грамота», повести «Прости-прощай», «Люби меня, как я тебя», «Повестка», будут интересны ребятам старшего школьного возраста, потому что эти произведения уже о юношестве, взрослении, системе ценностей подростков, первой любви, взаимоотношениях между мужчиной и женщиной.

Следует также отметить произведения Альберта Лиханова: роман «Мой генерал» продолжает тему формирования эмоций ребенка и показывает роль близких людей в этом процессе; роман «Никто», в котором поднимается проблема ответственности молодого человека за свои поступки.

Тема детства, порой тяжелого и трагичного, взросления, первой любви, взаимоотношения «отцов и детей», семьи и семейных ценностей, проблемы современной школы, жестокости и милосердия, истинных и мнимых жизненных ценностей поднимаются в произведениях Павла Санаева («Похороните меня за плинтусом»), Людмилы Улицкой («Зеленый шатер», «Девочки», «Детство-49»), Эдуарда Веркина («Друг апрель»), Тамары Михеевой («Не предавай меня»), Андрея Неклюдова («Звезда по имени Алголь»), Валерия Попова («Все мы не красавцы»), Юрия Клепикова

(«Незнакомка»), А. Ваксберга и А. Шульгиной («Яблоко от яблони»), Н. Катерли («Долг»), Георгия Вирена («Глухой глагол», «Каменное поле»), Л. Басовой («Зойка и Пакетик»), Олега Павлова («В безбожных переулках»). Их стоит включить в программу элективного курса или использовать на уроках внеклассного чтения. Они будут интересны ребятам среднего и старшего звена.

Таким образом, в школьных учебно-методических комплексах отсутствует единый подход к изучению современной литературы, а также определение строгих границ хронологии современной литературы. Постмодернистская и неореалистическая литература в школьном курсе почти не рассматривается: предусматривается изучение обзорных тем творчества писателей (Л. Улицкой, Л. Петрушевской, А. Битова, Т. Толстой и т.д.) или самостоятельное изучение конкретных произведений, например, Л. Улицкая «Медея и ее дети»; В. Набоков «Приглашение на казнь» и т.д. Так как существующие учебные комплексы недостаточно полно раскрывают особенности развития литературного процесса конца XX века – начала XXI века, необходимо использовать в процессе изучения литературы специальные элективные программы и курсы. На элективных курсах используются следующие формы при изучении материала: подготовка к защите проектов, рефератов, курсовых работ; проведение научных исследований, экспериментов; анализ ситуаций и игровое моделирование; деловые и ролевые игры; конференции, круглые столы; очные и заочные экскурсии; дискуссии по проблемным вопросам; эвристические беседы.

В связи с проблемой становления личности в современной литературе необходимо обратить внимание на элективные курсы И. Н. Альшовой «Современная литература», где выделяется тема «Подростковая литература» и Н. Е. Кутейниковой «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» (6-9 класс). Также следует познакомить учащихся с творчеством таких современных писателей, как З. Прилепин, А. Геласимов, А. Дмитриев, Б. Екимов, В. Крупин, А. Лиханов, П. Санаев, Л. Улицкая, Э. Веркин, О. Павлов и др.

Заключение

В рамках предпринятого нами исследования был изучен теоретический и литературоведческий материал по теме дипломной работы; исследована традиция воплощения темы становления личности в русской прозе XIX-XX веков; проанализированы произведения З. Прилепина, А. Геласимова, Б. Екимова и А. Дмитриева, и сделаны выводы об особенностях художественного осмысления проблемы становления личности в современной литературе; проанализированы школьные учебно-методические комплексы и авторские программы, и определено содержание актуальной словесности в школьном литературном образовании и основные особенности её изучения.

«Рост интереса к ребенку во всех культурах, более четкое хронологическое и содержательное различие детского и взрослого миров и признание за детством автономной самостоятельной социальной и психологической ценности появились уже в 17-18 веках» [Кон 2003, с. 7].

Однако впервые именно писателей XIX века начинают привлекать психологические проблемы детей. Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, С. Т. Аксаков, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, А. И. Куприн, в своих произведениях проводят подробнейший анализ возрастной психологии детей, их душевного мира, факторов воспитательного влияния, обстановки, окружающей детей.

Традиционно ребенок в русской литературе является носителем таких качеств, как нравственная чистота, близость с природой, невинность. Детей нередко сравнивают с ангелами, говоря не столько об их внешней красоте, сколько о непорочности, непричастности к социальному, навязанному миром взрослых злу в силу «нежного» возраста.

Писатели пытаются раскрыть богатый душевный мир ребенка, передать всё многообразие детских эмоций, ярко нарисовать психологические портреты, юные герои погружены в напряженные нравственные поиски, но нередко авторы говорят и о трудных, переломных моментах в жизни детей,

что способствует их раннему взрослению, формированию их мировоззрения. Произведения Н.Г. Гарина-Михайловского, В.Г. Короленко, А.П. Чехова описывают жестокое равнодушие родителей к внутреннему миру детей, отсутствие интереса к воспитанию своего ребенка, проявления физического и нравственного насилия в семье.

В XX веке ребенок воспринимается как знаковая фигура эпохи. Тема становления личности продолжает свое развитие. М. Горький, А.И. Куприн, А.С. Серафимович, Л. Андреев разрабатывают тему обездоленного детства, детского каторжного труда, противостояния мира бедных и богатых. Писателей объединяет интерес к изображению условий жизни и труда ребенка. Б. Пастернак, И. Бунин, А. Толстой, Н. Носов, показывают этапы духовного роста своих юных героев, делают акцент на процессе формирования характера. Образ ребенка появляется и в произведениях военных лет. В стихах и прозе поздних военных лет часто появляется образ ребенка-мстителя (З. Александрова «Партизан», 1944). Участие детей в восстановлении хозяйства, разрушенного войной, также находит отражение в творчестве многих писателей.

Тема становления личности получает свое воплощение и сквозь проблему взаимоотношений «отцов и детей». Каждый из авторов (Д. Фонвизин, А. Грибоедов, А. Пушкин, Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Толстой, М. Шолохов, К. Паустовский, В. Распутин), с одной стороны, по-разному разрешает проблему поколений в своих произведениях, а с другой стороны, их всех объединяет мысль о том, что в основе неразрывной связи поколений лежат отношения, основанные на уважении, любви, принятии свободы другого человека и именно духовная связь отцов и детей способствует формированию личности, помогает разобраться в себе, обрести гармонию с окружающим миром.

Современные отечественные прозаики продолжают классическую традицию, также нередко обращаются к детской теме, предлагая свои интерпретации. Захар Прилепин в отображении темы детства и становления

личности успешно соединяет два контекста: широкий социальный и узкий семейный. Одно из основных произведений Захара Прилепина, в центре которого находится тема становления личности, – сборник рассказов, объединенный издателями в роман и названный по одному из ключевых рассказов книги, – «Грех». Герой – с авторским именем Захар, или Захарка, – показан в различные периоды своей жизни; он преодолевает жизненные трудности и проходит определенные стадии взросления. «Грех» содержит историю судьбы одного героя от детства до смерти. З. Прилепин, в первую очередь, акцентирует внимание на образе ребенка, исследуя психологию героя и мотивацию его поступков.

В центре большинства произведений Б. Екимова – ребенок, его внутренний мир, чувства, эмоции. Ребенок у Екимова – «живая душа», это предполагает милосердное отношение ребенка к окружающим. Развернутые описания в его рассказах, подробное и яркое изображение эмоций и чувств подчеркивают концепцию гуманности ребенка. В его рассказах наблюдается характерный для писателя принцип организации образной системы, когда образы детей и стариков сюжетно и композиционно сближаются и одновременно противопоставляются «миру взрослых». Подобное сближение основано на общности внутреннего мира героев, их нравственных качеств, восприятия ими окружающей действительности. Маленькие по возрасту герои Б. Екимова вполне состоятельны в нравственном отношении, в готовности взять ответственность за мир, который они наследуют, на себя. Их принципы словно бы не подвержены деформации «взрослой» жизни, являются основой их поведения.

Общечеловеческая тема «отцов и детей» волнует и современных писателей-прозаиков, по-своему раскрывающих взаимоотношения между поколениями.

Рассказ «Нежный возраст» А. Геласимова, поднимающий проблему становления личности и формирования внутреннего мира через отражение темы «отцов и детей», имеет форму дневника. В центре произведения стоит

образ главного героя, выявление движения его души. Преодолев агрессию и враждебность, главный герой смог открыть в себе понимание, доброту, умение дружить, любить, а также мир искусства. Рассказ современного прозаика «задевает за живое», поднимая важную и актуальную проблему «отцов и детей». А. Геласимов устами своих героев приходит к выводу о том, что конфликт поколений будет всегда, главное относиться друг к другу с пониманием, терпением, уметь выслушать близкого человека и довериться ему. Стилевой метод Геласимова в изображении реального отношения к действительности, ребенок может быть гуманным, но сначала должен столкнуться с агрессией, испытать конфликт с родными и внутренним «Я».

В своем романе «Крестьянин и тинейджер» А. Дмитриев также поднимает тему «отцов и детей», но в её интерпретации писатель оригинален и традиционен одновременно. В романе А. Дмитриева представители двух разных поколений – «отцов и детей» не обнаруживают явного конфликта, хотя их мировосприятие различно, а на протяжении всего сюжета герои выстраивают свои судьбы в параллели. Отмечается близость «отцов и детей», взаимоуважение к ценностям друг друга, несмотря на первоначальное внешнее видимое отчуждение главных героев.

Проанализировав школьные учебно-методические комплексы, мы пришли к выводу, что в них отсутствует единый подход к изучению современной литературы, а также определение строгих границ хронологии современной литературы. Постмодернистская и неореалистическая литература в школьном курсе почти не рассматривается: предусматривается изучение обзорных тем творчества писателей (Л. Улицкой, Л. Петрушевской, А. Битова, Т. Толстой и т.д.) или самостоятельное изучение конкретных произведений, например, Л. Улицкая «Медя и ее дети»; В. Набоков «Приглашение на казнь» и т.д. Так как существующие учебные комплексы недостаточно полно раскрывают особенности развития литературного процесса конца XX века – начала XXI века, необходимо использовать в процессе изучения литературы специальные элективные программы и курсы.

В связи с проблемой становления личности в современной литературе необходимо обратить внимание на элективные курсы И. Н. Альшовой «Современная литература», где выделяется тема «Подростковая литература» и Н. Е. Кутейниковой «Твой ровесник в мире современной художественной литературы» (6-9 класс). Также стоит познакомить учащихся с творчеством таких современных писателей, как З. Прилепин, А. Геласимов, А. Дмитриев, Б. Екимов, В. Крупин, А. Лиханов, П. Санаев, Л. Улицкая, Э. Веркин, О. Павлов и др.

Список использованной литературы

1. Аверинцев, С.С. Горизонт семьи: О некоторых константах традиционного русского сознания / С.С. Аверинцев // Новый мир. – 2000. – № 2. – С. 170-175.
2. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 576 с.
3. Аросев, Г. Нестолкновение мировоззрений [Электронный ресурс] / Г. Аросев // Журнальный зал. – 2012. – № 7. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2012/7/a18.html
4. Басинский, П. «Иное» Бориса Екимова / П. Басинский // Литературная газета. – 2008. – № 22.
5. Бахтин, М.М. К методологии литературоведения / М. М. Бахтин // Контекст. – М., 1975.
6. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
7. Белокурова, С.П., Друговейко С.В. Русская литература. Конец XX века. Уроки современной русской литературы: учеб.-метод. пособие / С. П. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2001. – 512 с.
8. Богданов, К. Антропология контекста: к истории «общепонятных понятий» в филологии / К. Богданов. – М., 2000.
9. Богданова, О.В. Современный литературный процесс / О. В. Богданова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 252 с.
10. Великанова, И.В. Поэтика прозы Б.П. Екимова. Дис. канд. филол. наук / И.В. Великанова. – Волгоград, 2004.
11. Волков, И. Ф. Теория литературы: учеб. пособие для студентов и преподавателей / И. Ф. Волков. – М.: Просвещение и др., 1995. – 256 с.
12. Геласимов, А. Жажда: авторский сборник / А. Геласимов. – М.: Эксмо, 2009. – 320 с.

- 13.«Год после детства». Учебник по литературе для 5-го класса в 2-х книгах / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева; под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2011.
- 14.«Год после детства». Учебник по литературе для 6-го класса в 2-х книгах / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева; под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2012.
- 15.Гордович, К.Д. Тема семьи в современной русской прозе / К.Д. Гордович // Мир России в зеркале новейшей художественной литературы: сб. науч. трудов / сост. А.И. Ванюков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2004. – С. 173-175.
- 16.Гусева, Е. В. Мир вещей в раскрытии детской темы у Захара Прилепина / Е. В. Гусева // Вестник РУДН. Серия «Теория языка. Семантика. Семиотика». – М.: РУДН. – 2013. – № 3. – С. 92-101.
- 17.Гусева, Е.В. Роль портрета в раскрытии детских характеров в рассказах Захара Прилепина (на материале сборника «Грех») / Е.В. Гусева // LITTERATERRA: Материалы II Всероссийской конференции молодых ученых «Litteraterra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2012. – С. 75 – 82.
- 18.Гусева, Е. В. «Взрослые дети» в произведениях Захара Прилепина (на материале романов «Патологии», «Санькя», рассказов из сборника «Грех») [Электронный ресурс] / Е. В. Гусева // Филология и литературоведение. – Декабрь 2013. – № 12. – Режим доступа: <http://philology.snauka.ru/2013/12/634>.
19. Гусева, Е. В. Концепция детства в творчестве Захара Прилепина: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук (10.01.01) / Е. В. Гусева. – М., 2014. – 17 с.
- 20.Дианова, Е. Е. Образ детства в английской и русской прозе середины XIX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени

- кандидата филологических наук: 10.01.05 / Е. Е. Дианова. – М., 1996. – 249 с.
21. Дмитриев, А. Крестьянин и тинейджер [Электронный ресурс] / А. Дмитриев // Журнальный зал. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2012/2/dm3.html>
22. Добрицкая, И. Г. Произведения о детях в русской литературе XIX века. – М.: Язык, 2013. – 213 с.
23. «Дом без стен». Учебник по литературе для 8-го класса в 2-х книгах / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева; под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2012.
24. Екимов, Б. П. Ночь исцеления [Электронный ресурс] / Б. П. Екимов. – Режим доступа: http://edu.tomsk.ru/teacher_help/mir/
25. Екимов, Б. П. Живая душа: Рассказы / Б. П. Екимов. – М.: Детская литература, 1987. – 189 с.
26. Екимов, Б. П. Не надо плакать / Б. П. Екимов. – М.: Вагриус Минус, 2008. – 400 с.
27. Екимов, Б. П. На хуторе: повествование в рассказах / Б. П. Екимов. – М.: Время, 2010. – 464 с.
28. Есин, А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие для студентов и преподавателей филологических факультетов, учителей-словесников / А. Б. Есин. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, Наука, 1999. – 248 с.
29. Есин, А. Б. Психологизм русской классической литературы: книга для учителя / А. Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. – 176 с.
30. «История твоей литературы». Учебник по литературе для 9-го класса в 2-х книгах / Р. Н. Бунеев, Е. В. Бунеева; под ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, 2012.
31. Каленова, И. В. Модернизация литературного образования: Пелевин и другие в школьной программе: крамола или реальная необходимость / И. В. Каленова // Литература в школе. – 2005. – № 2. – С. 46–47.

32. Кокшенева, К.А. Заметки о современной литературе / К. А. Кокшенева // Литература в школе. – 1996. – № 1. – С. 44 – 50.
33. Костомарова, И. А. Ребенок в ситуации выбора в рассказах В. Распутина и Б. Екимова 1990-х годов / И. А. Костомарова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 3. – С. 52-55.
34. Красильникова, Е. Г. К проблеме изучения в школе нереалистического текста: Вен. Ерофеев, А. Битов, Саша Соколов / Е. Г. Красильникова // Литература в школе. – 2004. – № 4. – С. 48-49.
35. Книги года. Литературные премии России 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ulstu.ru/docs/downloads>
36. Кон, И. С. Ребенок и общество / И. С. Кон. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
37. Курдюмова, Т.Ф., Демидова, Н.А. и др. Литература: программа по литературе для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы / Т.Ф. Курдюмова, Н. А. Демидова. – М.: Дрофа, 2005. – 93 с.
38. Кутузов, А.Г., Романичева, Е. С. и др. Программа по литературе для образовательных учреждений (5-11 классы) / под ред. А.Г. Кутузова. – М.: Дрофа, 2010. – 80 с.
39. Ладыгин, М.Б., Есин, А.Б. и др. Литература: программа для школ и классов с углубленным изучением литературы. 5-11 классы / под редакцией М.Б. Ладыгина. – М.: Дрофа, 2006. – 88 с.
40. Лебедушкина, О. Детский мир / О. Лебедушкина // Дружба народов. – 2001. – № 5. – С. 191.
41. Литература. 11 класс. Учебник в 2 ч. / под ред. В. П. Журавлева. – М.: Просвещение, 2012. Ч 1 – 399 с; Ч. 2 – 455 с.
42. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: Интервак, 2001. – 1596 с.
43. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.

44. Луков, В.А. Молодой герой в литературе / В.А. Луков // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2005. – № 1. – С. 141-147.
45. Михалева, Т. И. Подросток и преступление в современной художественной литературе / Т. И. Михалева // Школьная библиотека. – 2009. – № 4-5. – С. 64-72.
46. Местергази, Е.Г. Жанровое своеобразие романа Захара Прилепина «Грех» / Е.Г. Местергази // Проблемы поэтики и стиховедения. – 2009. – № 5 – С. 191-195.
47. Мокрова, М.В. Жанр рассказа в творчестве Б.П. Екимова: традиции и новаторство. Дис. канд. филол. наук / М. В. Мокрова. – Волгоград, 2002.
48. Мотяшов, И. П. Мастерская доброты / И. П. Мотяшов. – М.: Дет. лит., 1974. – 334 с.
49. Мякинина, О. М., Шитуева, И. А. Тема семьи и детства в современной русской литературе (по повести Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом») / О. М. Мякинина, И. А. Шитуева // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 18. – С. 36-41.
50. Нефагина, Г.Л. Русская проза конца XX века: учебное пособие / Г. Л. Нефагина. – М.: Флинта: Наука, – 2003. – 320 с.
51. Нефёдова, Л. К. Феномен детства в основных формах его репрезентации: автореф. дис. на соискание ст. доктора философ. наук / Л. К. Нефёдова. – Омск, 2005. – 38 с.
52. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп / Н. А. Николина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 272 с.
53. Осорина, М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В. Осорина. – СПб.: Питер, 2000. – 278 с.
54. Осьмухина О.Ю., Казачкова, А.В. Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик / О.Ю. Осьмухина, А. В. Казачкова // Вестник Ленинградского

- государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 6. – С. 151–162.
- 55.Панкова, Е. С. Проблема отцов и детей в творчестве современных писателей [Электронный ресурс] / Е. С. Панкова. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/literatura/library/2012/12/17/problema-ottsov-i-detey-v-sovremennoy-literature>.
- 56.Прилепин, З. Грех и другие рассказы / З. Прилепин. – М.: АСТ: Астрель, 2012. – 413 с.
- 57.Прилепин, З. [Электронный ресурс]: Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.zaharprilepin.ru>.
- 58.Программа литературного образования. 5-11 классы / под ред. В.Я.Коровиной. – М.: Просвещение, 2001. – С. 73-210.
- 59.Программа литературного образования для общеобразовательных учреждений. 5-11 классы / под ред. А.И. Княжицкого. – М.: Просвещение, 2000. – 176 с.
- 60.Программа по литературе для старших классов средней школы / под ред. В.Г.Маранцмана. – СПб.: СпецЛит, 2000. – 272 с.
- 61.Программа курса. Литература. 5-9 классы: учебно-методическое издание / авт.-сост. Г. С. Меркин, С. А. Зинин. – М.: Русское слово – учебник, 2012. – 88 с.
- 62.Программы элективных курсов. Русская литература XXв. 10-11 классы / под ред. Г. А. Обернихиной. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 144 с.
- 63.Проза 1980-2000-х годов: справочное пособие для филолога. – Воронеж: Родная речь, 2003. – 272 с.
- 64.Пушкарева, В. С. Дети и детство в творчестве Ф. М. Достоевского и русская литература второй половины XIX века: учеб. пособие для студентов филол. фак. пед. вузов / В. С. Пушкарева. – Белгород, 1998. – 103 с.

65. Рабочая программа по литературе под ред. Г. И. Беленького 11 класс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc4web.ru/literatura>
66. Русская литература XX века. 11 кл.: хрестоматия для общеобраз. учеб. заведений : в 2-х ч. / сост. В.В. Агеносов и др. / под ред. Агеносова. – М.: «Дрофа», 2012.
67. Салякина, С.Т. «Как важно вовремя успеть»: Рассказ Б.П. Екимова «Ночь исцеления» на уроке внеклассного чтения: VII кл. / С.Т. Салякина // Литература в школе. – 2005. – № 8. – Прил.: С. 7-8.
68. Семькина, Е. Н. Тема семьи и детства в произведениях В. Н. Крупина // Писатель и литературный процесс. – Белгород, 2012. – С. 58-62.
69. Смирнова, А.И. Рассказ Бориса Екимова «Фетисыч» / А. И. Смирнова // Русский рассказ XX века: книга для ученика и учителя: сборник текстов и статей. – Пермь, 2003. – С. 202 - 207.
70. Суворова, С. «Исцеление добротой»: Урок по рассказам Бориса Екимова «Пастушья звезда», «Холюшино подворье», «Фетисыч», «Живая душа», «Ночь исцеления, повесть «Пиночет» / С. Суворова // Литература. – 2004. – № 45. – С. 15, 18.
71. Современная русская литература: учебное пособие для старшеклассников и поступающих в вузы / под ред. Б. А. Ланина. – 2-е изд. – М.: Вентана-Граф, 2006. – 336 с.
72. Сухих, О. С. «Очень своевременные книги» (о традициях Ф. М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька») / О. С. Сухих // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 290-296.
73. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 031000 «Филология» / В. И. Тюпа. – М.: Академия, 2006. – 333 с.
74. Фролов, И. Закон сохранения страха. «Грех» Захара Прилепина как национальный бестселлер / И. Фролов // Континент. – 2009. – № 139. – С. 435-451.

75. Хализев, В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М.: Высшая школа, 2005. – 405 с.
76. Худякова, Л. В. Отцы и дети: проблема поколений / Л. В. Худякова // Инновационная наука. – 2015. – № 10. – С. 232-234.
77. Чалмаев, В. А. Русская проза 1980–2000 годов на перекрестке мнений и споров: Статья первая / В. А. Чалмаев // Литература в школе. – 2002. – № 4. – С. 18–23.
78. Чалмаев, В. А. Русская проза 1980-2000 годов на перекрестке мнений и споров: Статья вторая / В. А. Чалмаев // Литература в школе. – 2002. – № 5. – С. 19–26.
79. Ширина, Е.А., Скорикова, О.В. Рассказы Бориса Екимова о детях и для детей (к проблеме содержания школьного литературного образования) / Е. А. Ширина, О. В. Скорикова // Преподавание русского языка и литературы в школе и вузе: опыт, проблемы, перспективы. – Белгород, РИПКиППС, 2011. – С. 202-210.
80. Штомпель, Г.Г. Значение и социальная направленность элективных курсов в современной школе / Г. Г. Штомпель // Профильная школа, 2007. – № 2. – С. 47-51.
81. Юферова, А. А. Проблема жанрового определения книги Захара Прилепина «Грех» / А. А. Юферова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4-2. – С. 997-999.
82. Я иду на урок. Русская литература на рубеже XX–XXI веков. Программа предметно-ориентированного элективного курса для учащихся 11-го класса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200600614>

Конспект урока внеклассного чтения в 11 классе на тему: «Отцы и дети» в рассказе А. Геласимова «Нежный возраст»

Цели урока:

Обучающая – совершенствовать умения анализа и интерпретации литературных произведений на примере рассказа А. Геласимова «Нежный возраст».

Развивающая – развивать культуру читательского восприятия художественного текста, понимания авторской позиции, образного и аналитического мышления, эстетических и творческих способностей учащихся, читательских интересов, художественного вкуса.

Воспитывающая – формировать гуманистическое мировоззрение, интерес к изучаемому рассказу, положительное отношение к различным формам художественной деятельности.

Планируемые результаты:

– **Личностные:** усвоение гуманистических ценностей; формирование целостного мировоззрения, развитие морального сознания и компетентности.

– **Метапредметные:**

регулятивные: умение самостоятельно определять цели деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях; владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов;

коммуникативные: владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства; умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты;

познавательные: овладение учащимися методами наблюдения, сравнения, сопоставления, художественного анализа, обобщения; готовность и способность к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, включая умение ориентироваться в источниках информации, критически оценивать и интерпретировать получаемую информацию.

– **Предметные:** понимание ключевых проблем изучаемого произведения; владение навыками анализа художественного произведения: определение его темы, идеи, композиции, умение характеризовать героев, понимание авторской позиции; формирование собственного отношения к данному произведению.

Тип урока: комбинированный.

Организационные формы: коллективная, индивидуальная.

Методы: словесный, практический, наглядно-иллюстративный.

Оборудование: текст рассказа, презентация, видео, аудиозапись.

Литература:

- 1) Геласимов, А. Жажда: авторский сборник / А. Геласимов. – М.: Эксмо, 2009. – 320с.
- 2) Аптракова Елена Александровна План-конспект урока по литературе (9 класс) по теме: «Мой ровесник в современной литературе (на примере произведения А. Геласимова «Нежный возраст». Электронный доступ: <http://nsportal.ru/moy-rovesnik-v-sovremennoy-literature-na-primere-proizvedeniya>
- 3) Воронина Ирина Васильевна Конспект урока литературы в 10 классе. Герой нашего времени (по рассказу А. Геласимова «Нежный возраст»). Электронный доступ: <http://conseducenter.ru/113-voronina>

Ход урока

1. Организационный момент

Учитель: Здравствуйте, ребята. Я рада вас всех видеть. Давайте начнем наш урок.

2. Актуализация знаний

Учитель: Ребята, мир детства сложен и содержит в себе другие миры. Это мир общения ребенка с людьми, мир социальных взаимоотношений. Как воспринимает ребенок других и самого себя? Как познает добро и зло? Как возникает и развивается его личность? Когда и как становится независимым? Детство, как важнейшая нравственно-философская и духовно-нравственная тема, постоянно волновало отечественных писателей.

Учитель: Назовите произведения писателей 19 и 20 вв. о детстве, какие вам знакомы? (Л.Н. Толстой «Детство. Отрочество. Юность», Ф.М. Достоевский «Мальчик у Христа на елке», А. П. Чехов «Ванька», Л. Андреев «Петька на даче», Валентин Распутин «Уроки французского», Юрий Олеша «Три толстяка», Владимир Железников «Чучело» и др.).

Учитель: В последние десятилетия XX столетия феномен детства проявился как глубоко содержательное и устойчивое явление не только в литературе, но и в художественной культуре эпохи. Несомненно, современные писатели по-своему раскрывают тему детства, показывают динамику характера ребенка.

Учитель: Вашим домашним заданием было прочитать рассказ А. Геласимова «Нежный возраст». И сегодня мы попытаемся проанализировать данное произведение, но для начала давайте поговорим о биографии самого писателя.

(Один ученик выступает с заранее подготовленным сообщением о биографии писателя).

Учитель: Какие основные моменты вы можете выделить в жизненном и творческом пути современного русского писателя? (Родился в Иркутске; по образованию филолог; второе высшее образование – театральный режиссер; в 2005г. На Парижском книжном Салоне Андрей Геласимов был признан самым популярным во Франции российским писателем, обойдя Людмилу Улицкую и Бориса Акунина; основные произведения: Жажда; Степные боги; Дом на Озерной; Нежный возраст и т.д.).

3. Анализ рассказа

Учитель: Вы прочитали рассказ «Нежный возраст». Понравился ли он вам? Какие чувства остались у вас после прочтения рассказа? (Скорей всего, у учеников останутся двойкие чувства после прочтения рассказа. С одной стороны – неприятие грубости лексики, шокирующих деталей, обрывочность повествования. С другой, – позитивное восприятие правдивости, тонкого психологизма, отсутствия прямого нравоучения и неясности финала).

Учитель: Вы правы, ребята, рассказ действительно необычный, но тем и интересен, что поднимает очень многие важные проблемы и раскрывает образ ребенка с необычайной глубиной, и в этом мы с вами попытаемся убедиться.

Учитель: Кто помнит, что такое психологизм и каковы его средства? (Ученики примерно отвечают: «Полное, подробное и глубокое изображение чувств и эмоций, мыслей и переживаний литературного героя; глубокое изображение внутреннего мира персонажей; средства: пейзаж, портрет, речевая хар-ка, форма повествования, внутренний монолог, письма, сны и т.д.)

Учитель: Какое средство психологизма позволяет проанализировать начальное состояние души подростка? (Речевая характеристика суха, агрессивна. Мальчик испытывает ненависть к окружающим, у него нет друзей, он одинок. Проблемы в семье: из-за своих трудностей родители не слышат его).

Учитель: Давайте прочитаем моменты, где ребенок открыто проявляет свои негативные эмоции (к школе, семье, одноклассникам и окружающим)

1 ученик (к семье): *Отец не дает денег на музыкальную старуху. Жмот несчастный. Не дали уснуть всю ночь. Ругались. Мама два раза не ночевала дома. Мама кричала как сумасшедшая. Мама много чего об стенку расколошматила. Дома бы тоже автомат не помешал. Орала всю ночь. Мама опять не ночевала дома.*

2 ученик (к школе): *В школе полный мрак. Одни дебилы. Учителей надо разгонять палками. Пусть работают на огородах. Достали.*

3 ученик (к одноклассникам): *Гидроцефалы. Фракийские племена. Буйный расцвет дебилизма. Семенов лезет со своей дружбой. Интересно, сколько стоит хороший автомат? Мне бы в нашей школе он пригодился. Ненавижу девчонок. Тупые дуры. Распустят волосы и сидят. Каким надо быть дураком, чтобы в них влюбиться? Воображают фиг знает что. Антон Стрельников сказал, что влюбился в новую училку по истории. Лучшие бы он крысиного яду наелся. Такая же тупая, как все. Треснул его по морде, сказал, что я его убью. У меня есть автомат. Достал он меня.*

4 ученик (к окружающим): *В школу приходил тренер по теннису. Козел. Берешь автомат и стреляешь ему в лоб. Одиночным выстрелом. Переводишь автомат на стрельбу очередями и начинаешь их всех поливать. Достали меня все. И этот дневник меня тоже достал. А не пойдешь ли ты к черту, дневник?*

Учитель: Итак, ребята, мы видим, в начале повествования главный герой закрыт от внешнего мира, он не доверяет даже дневнику, краткие сухие лаконичные предложения подчеркивают это.

Учитель: Как вы думаете, ребята, почему подросток столь агрессивен? (Нет друзей, которые бы были ему близки, он одинок и непонят, ему сложно с родителями, они не одаряют его своей любовью, ссорятся прямо при ребенке, не могут служить советчиками, он не может делиться с ними сокровенным, они не считают это важным).

Учитель: Какую роль играет в жизни мальчика появление старушки, Октябрины Михайловны? (Меняет его мировосприятие, мироощущение, приобщает к искусству, знакомит с кинематографом и литературой, у него появляются друзья, он начинает понимать родителей и одноклассников, ребят со двора).

Учитель: Так, мы видим, ребята, что герой, прежде ненавидевший девчонок, влюбляется в актрису Одри Хепберн, а также начинает увлекаться

книгами. Давайте зачитаем цитаты, характеризующие его отношение к актрисе и книге. *Снова смотрел «Каникулы». Невероятно. Откуда она взялась? Таких не бывает. Она совсем другая. Я не понимаю, в чем дело. Смотрел «Римские каникулы» в седьмой раз. Смотрю на нее. Иногда останавливаю пленку и просто смотрю. Почему за сорок лет таких больше не было? Одри. Сегодня специально ходил по улицам и смотрел – сколько женщин походит на Одри Хепберн. Нисколько. Четыре раза на одной странице написано «Одри Хепберн» Дочитал книжку Оскара Уайльда. Круто.*

Учитель: Сейчас я вам предлагаю посмотреть некоторые кадры из фильма «Римские каникулы», за игру в котором главная героиня получила премию Оскар. (Просмотр кадров).

Учитель: У четырех ребят было индивидуальное задание: посмотреть фильм, соотнести оценки героя со своими, а также прочитать роман «Портрет Дориана Грея», разобраться в содержании.

Вопросы к этим ребятам

1. Понравился ли фильм? Как вы думаете, чем привлекла Одри Хепберн героя рассказа?

2. Почему именно эти произведения посоветовала посмотреть и прочитать Октябрина Михайловна?

3. Понравился ли роман? Что вызвало отзыв «круто» в книге Уайльда?

(Подростку, не находящему идеала в окружающей действительности, нужен был этот идеал, как глоток воздуха. Жизнь, легкость и непосредственность, магия настоящей женственности – все это привлекает ребенка. «Портрет Дориана Грея» – это роман о мощи слова, способной изменить душу человека и оживить портрет, и об опасности пренебрежения этой мощью. Роман о сильной личности, которая, только умирая, понимает, что эстетическое оказывается неотъемлемым от этического. А наш герой это ребенок, но, несмотря на это, ребенок с сильным характером. Эта книга становится для него близкой).

Учитель: На основании прочитанного можно сделать вывод, ребята, что теперь образ автомата как символ реального мира противопоставит образу Одри Хепберн как символу мира идеального.

Учитель: Давайте прочитаем последний диалог между Октябриной Михайловной и мальчиком и определим его роль? (Все равны, и все заслуживают любви и уважения).

Учитель: Какова форма рассказа А. Геласимова «Нежный возраст»? И как она способствует раскрытию характера, внутреннего мира главного героя? (Дневник – с 14 марта 1995 по 14 мая 1995 – 2 месяца, которые изменили внутренний мир ребенка. Самораскрытие героя, которое позволяет проследить становление личности. Ребенок выражает свои чувства без оглядки на чье-либо мнение. Повествование от первого лица сохраняет в рассказе горячую непосредственность детского восприятия мира и в то же время дает глубокий социально-психологический анализ происходящего. Именно впечатления ребенка, его реакции, отношение к различным явлениям действительности, к людям, окружающим его, позволяют понять идеи автора. В то же время голос автора отсутствует, на первый план выходит ребенок, его душа).

Учитель: В чем особенность стиля А. Геласимова, который ярко проявляется в рассказе «Нежный возраст»? (Его стиль – это изображение непривычного для сегодняшней литературы реального отношения к действительности. Жизнь воспринимается такой, какая она есть даже через призму мировосприятия ребенка. Автор уходит от литературности, сухое повествование способствует созданию образа «правдоподобной литературы». Стремительностью действий, живостью диалогов, психологической достоверностью ярких образов, создаваемых автором исключительно с помощью речевых характеристик, произведение А. Геласимова напоминает киносценарий).

Учитель: У группы ребят было индивидуальное задание: создать план этого киносценария. (Ребята представляют свое творческое задание).

Учитель: Как вы думаете, почему героя тянет к дворовым мальчикам и почему в конце рассказа он все-таки теряет связь с дворовой компанией? (Они пользуются авторитетом, и ему хочется быть уважаемым в среде «реальных пацанов», но ни их увлечения, ни их взгляды на жизнь он не разделяет, в их компании он бы не смог быть самим собой – любящим Одри Хепберн и читающим Оскара Уайльда. Его отличает богатый внутренний мир и любовь к прекрасному).

Учитель: Что происходит с миром героя? Как изменяется подросток? (Меняется его отношение к окружающему миру, меняется он сам. В начале рассказа агрессивен, его все «достали», затем мы видим: мальчик помогает Октябрьине Михайловне, так как «ее жалко», ей трудно, не хочет обманывать ее, меняет отношение к Семенову, узнает, что такое дружба, начинает понимать родителей и их проблемы, по-настоящему начинает ценить искусство, приобщается к прекрасному, влюбляется в актрису, изменение внутреннего мира героя подтверждает и речевая характеристика, если в начале рассказа много грубой экспрессивной лексики («дебил», «жмот», «тупая», «к черту»), то затем она исчезает).

Учитель: Октябрьина Михайловна передаёт рассказчику мелодию песни «Moon River» («Лунная река»). Давайте с вами вместе прослушаем эту композицию. (Прослушивание мелодии). Поделитесь своими впечатлениями от музыки. Проследите музыкальную линию в фильме. Какой вывод можно сделать? (Вначале мы видим, как у подростка возникает желание заниматься музыкой, он бросает теннис и плавание, сам ищет деньги для занятий, знакомится с музыкальной старухой. В конце подросток умеет играть «Moon river» на пианино одним пальцем. *«Октябрьина Михайловна смеется надо мной и говорит, что остальные девять мне не нужны»*. Так мы видим, что романтическая мелодия звучит в душе не озлобленного на весь мир подростка, а человека, который умеет страдать, переживать утрату).

Учитель: Как вы думаете, почему после смерти Октябрьины Михайловны подросток отказывается вести дневник? (Старушка изменила

жизнь мальчика, он осознает это, воспринимает ее как единственного друга, испытывает боль; его детство заканчивается, и, несмотря на то, что привычный ему окружающий мир рушится на глазах: уезжает мама в Швейцарию, ребята со двора больше с ним не разговаривают, он все равно открывает совсем другую иную сторону жизни, его душа светлеет, и он входит во взрослую жизнь уже с новыми нравственными ориентирами).

Учитель: Каков смысл финала? (Финал открытый. Автор не дает готового ответа на вопрос: что будет с героем дальше? Что будет с подростком, читатель догадывается сам).

Учитель: Почему рассказ все-таки носит такое название? (Поднимается тема детства, когда герой еще беззащитен, ему трудно разобраться в себе, и ему нужны люди, способные его понять).

Учитель: Прочитаете ли вы рассказ «Нежный возраст» когда-нибудь еще? Почему?

4. Подведение итогов

Учитель: Понравился ли вам рассказ?

Какие проблемы он поднимает?

Как построен рассказ?

Почему автор использует именно такое построение?

Прослеживаем ли мы эволюцию главного героя?

Что открывает в себе главный герой?

Кто ему помог в этом?

Какие характерные черты художественного стиля А. Геласимова вы можете выделить?

Познакомитесь ли вы с другими произведениями А. Геласимова?

5. Рефлексия

Учитель: Я вам предлагаю необычную мишень. Поставьте точки в те секторы, которые помогут оценить вашу работу на уроке.

6. Домашнее задание

Учитель: Как вы думаете, если бы мальчик продолжил вести дневник, о чем были бы эти записи? Выскажите свои предположения в 5-10 предложениях.